Sine ira et studio

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

3 СЕНТЯБРЯ 1991 г.
№ 103

ЦЕНА 40 КОП. (В МОСКВЕ)
ЦЕНА 60 КОП.

Коротко

Отношения между республиками улучшатся

«УЛУЧШАТСЯ ли отношения между республиками после событий 19—21 августа?» — с таким вопросом Всесоюзный центр изучения общественного мнения обратился к 1155 респондентам из 14 городов Российской Федерации в ходе опроса 24—25 августа, сообщает агентство «Дата».

Больше половины участников опроса (53%) считают, что отношения между республиками улучшатся.

По мнению 21% опрошенных, они останутся на прежнем уровне.

9% уверены, что они, напротив, ухудшатся.

16% затруднились дать ответ.

Допустимая погрешность составила 3%.

Четверо из десяти сочувствуют М. С. Горбачеву.

39% участников того же исследования на вопрос: «Какие чувства вызывает у вас сегодня М. С. Горбачев?» заявили, что относятся к нему с сочувствием.

18% — с уважением, 22% проявляют безразличие.

12% ответили, что презирают его.

9% не дали определенного ответа.

«Интерфакс»

Единая и неделимая бомба

КАК СТАЛО известно корреспонденту «НГ», в правительстве России готовится заявление от имени МИД РСФСР, посвященное дальнейшей судьбе советского ядерного оружия. Суть заявления сводится к тому, что СССР подписал в свое время договор о нераспространении ядерного оружия и не может, следовательно, допустить его распространения. Таким образом, любая республика, решившая выйти из Союза, теряет всякое право распоряжаться ядерным оружием или контролировать его.

П. Ф.

У России был свой — «нулевой» вариант

БОРИС ЕЛЬЦИН прибыл на заседание 11 бывших республик СССР в воскресенье последним. И говорят, для него явилось сюрпризом обсуждаемое там заявление президента СССР и высших руководителей союзных республик для чрезвычайного съезда. У России был готов иной — «нулевой» вариант реформы власти в СССР. Его отличие состоит в том, что после признания независимости 15 республик экономическая власть на территории СССР осуществляется координационно, а политическая — каждым суверенным государством отдельно. Это, в свою очередь, означало, что политический центр будет равен нулю до тех пор, пока республиканские ВС не сформируют — «снизу» — координационные органы законодательного, политического управления и контроля для нового Союза (если таковой будет).

В. К.

Коротко

СЪЕЗД ДЕПУТАТОВ СОЮЗА:

ПРЕЗИДЕНТЫ ПРЕДЛАГАЮТ ПУТЬ К СПАСЕНИЮ. КОГО ПРЕДПОЧТУТ СПАСАТЬ ДЕПУТАТЫ—СЕБЯ ИЛИ СТРАНУ?

Виталий Портников

Союз?

ВПЕРВЫЕ минуты «конституционный переворот», об опасности которого на чрезвычайном съезде народных депутатов СССР так часто предупреждали демократы, произошел. Но с другой стороны. Выяснилось, что, пока депутаты спокойно спали, готовясь к завтрашним баталиям, одиннадцать заговорщиков-президентов не теряли времени даром, чтобы выйти на трибуну съезда с совместным заявлением. В этом документе впервые признается — и республиками, и оставшимся от Центра Михаилом Горбачевым,— что экономический союз приоритетнее политических связей, а сама форма этих связей отдана на откуп республикам. Предлагается полностью переформировать органы власти, заменив союзные межреспубликанскими, обратиться к международному сообществу с предложением признать союзные республики такими же государствами, как и все остальные, и даже — о вожделенная мечта! — принять их в ООН. Хотя в заявлении и есть некоторые компромиссы — например, признается необходимость подготовки союзной конституции и договора — Союзе желающих суверенных государств, они могут быть сведены на нет самим временем, пока что слишком стремительным, чтобы оставлять неактуальным компромиссам право на жизнь. Горбачев остается, и Ельцин остается, и Назарбаев остается, и Кравчук остается, и даже Ландсбергис, несмотря на усилия наших доблестных вооруженных сил, тоже остается. А вот депутаты не остаются. Им сохраняют статус, но предлагают подвинуться, оставив власть Государственному совету ясновельможных президентов и некоему Совету представителей — по 20 от каждой суверенной. Мечта заговорщиков-президентов, кажется, сбывается.

Рисунок Алексея Меринова.

Зачитав заявление, президенты распустили ошеломленных депутатов по делегациям и ГУМам, даже не дав возможности закусить как полагается: буфеты КДС начали свою работу в 14.00. Огорченные, депутаты разошлись. Те, кто заседал, не обнаружил особой воли к сопротивлению президентам, пообещавшим к тому же сохранить депутатский статус до конца срока. В осуществлении предложенных президентами реформ заинтересована довольно многочисленная группа народных избранников. В нее входят, во-первых, республиканская элита, теперь довольно многочисленная, во-вторых, разумеется, национал-демократы и вошедшие с ними во временный блок демократы России, в-третьих, сильные компетентные специалисты союзных структур, понимающие, что в процессе государственного строительства в республиках без них не обойдется. Пока политические структуры республик, честно говоря, заполнялись людьми «второго эшелона». Теперь, с утверждением республиканской государственности, серьезные политики просто необходимы, как и серьезные бюрократы. А их среди депутатов немало.

Кто же против? Во-первых, несгибаемый корпус персональных пенсионеров. Съезд уже давно напоминает кунсткамеру, а после победоносного провала акции ГКЧП по недобровольному спасению социалистического отечества, это сравнение еще более усилилось. Этим людям демонтаж Союза — даже мирный, стабильный, согласованный и бескровный — невыгоден, так как именно в рамках этого государства протекала их выдающаяся политическая деятельность. Во-вторых, депутаты неблагополучных территорий, «интернационалисты» всех мастей, для которых этот съезд действительно последний и решительный бой — после него придется сражаться уже с республиканскими парламентами, а то и с собственным народом. В-третьих, депутаты, превратившие мандат в форму самоутверждения. Их не знают избиратели, они не смогли превратиться в серьезных политиков, зато депутатство — самое выдающееся свершение их жизни. Как специалисты по основной профессии они не то чтобы дисквалифицировались, а просто никогда не имели квалификации. Так что съезд им необходимо сохранить во что бы то ни стало.

Теперь легко ответить на вопрос: кому это выгодно? На съезде предстоит сражение политиков и дилетантов. По логике вещей, политики должны выиграть, так как у их оппонентов нет никакой позитивной программы, кроме спасения собственного прошлого. Мне жаль их — молодых и старых, но пора заняться делом, реальным государственным строительством, а не реформированием нереформируемого. Пора из курилок на свежий воздух.

На обсуждении заявления президентов в Украинской депутации народный депутат СССР Владимир Черняк сказал, что это первый реалистичный документ за все время работы союзного депутатского корпуса. Конечно, это понимают не все депутаты. Но им придется согласиться с Владимиром Черняком, заметившим, что от голосования народных депутатов СССР ничего уже на самом деле не зависит. И с председателем ВС Украины Леонидом Кравчуком, сказавшим своей депутации, что никто — ни ВС СССР, ни съезд — не способен остановить происходящие процессы.

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА СССР И ВЫСШИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

<...> Избранные высшие руководители страны в лице Президента СССР, президентов и председателей Верховных Советов республик в целях недопущения дальнейшего распада структур власти и до создания новой политической, государственной системы отношений между республиками, формирования межреспубликанских (союзных) структур власти на переходный период (до принятия новой Конституции и проведения на ее основе выборов новых органов власти) согласились с необходимостью:

1. Подготовить и подписать всеми желающими республиками Договор о Союзе Суверенных Государств, в котором каждая из них сможет самостоятельно определить форму своего участия в Союзе.

2. Обратиться ко всем республикам независимо от декларируемого ими статуса с предложением безотлагательно заключить Экономический Союз...

3. В условиях переходного периода создать:

— Совет представителей народных депутатов по принципу равного представительства от союзных республик по 20 депутатов из числа народных депутатов СССР и республик, делегированных их Верховными Советами с целью выполнения законодательных функций и разработки новой Конституции Союза Суверенных Государств;

— Государственный Совет в составе Президента СССР и высших должностных лиц союзных республик для согласованного решения вопросов внутренней и внешней политики...

— для координации управления народным хозяйством и согласованного проведения экономических реформ создать временно Межреспубликанский экономический комитет...

Проект Конституции после его подготовки должен быть рассмотрен и утвержден парламентами союзных республик, а окончательное принятие осуществлено на Съезде полномочных представителей союзных республик.

Подтвердить сохранение статуса народных депутатов СССР за всеми избранными депутатами на весь срок, на который они были избраны.

В связи с этим мы обращаемся к Съезду с просьбой временно приостановить действие соответствующих статей Конституции СССР.

4. Заключить Соглашение на принципах коллективной безопасности в области обороны в целях сохранения единых Вооруженных Сил и военно-стратегического пространства...

6. Принять Декларацию, гарантирующую права и свободы граждан вне зависимости от их национальности, места проживания, партийной принадлежности и политических взглядов, а также права национальных меньшинств.

7. Просить Съезд народных депутатов СССР поддержать Обращение союзных республик в ООН о признании их субъектами международного права и рассмотрения вопроса об их членстве в этой организации.

«За» — Союз ССР, РСФСР, Украина, Белорусская ССР, Республика Узбекистан, Казахская ССР, Азербайджанская Республика, Республика Кыргызстан, Республика Таджикистан, Республика Армения, Туркменская ССР.

МУЖЧИНЫ, ДАВАЙТЕ СЯДЕМ И ПОГОВОРИМ

А Маргарет Тэтчер предпочла Алма-Ату

Владимир Десятов

Казахстан

ПОЗДНИМ вечером 31 августа самолет Маргарет Тэтчер совершенно неожиданно для многих совершил посадку в алма-атинском аэропорту. При перелете из Лондона в Токио, куда Тэтчер направлялась с официальным визитом по делам «большой семерки», первоначально посадка для дозаправки планировалась в Ташкенте. Тамошний аэропорт — традиционный перевалочный пункт всех трансконтинентальных европейско-азиатских авиалиний. Однако, экс-премьер Великобритании запросила разрешение на посадку в Алма-Ате.

В 22.30 по местному времени с букетом роз у трапа самолета ее встречал президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Беседа наедине в депутатской комнате аэровокзала, затем пять минут для очень ограниченного круга тележурналистов, легкий ужин — все это заняло менее полутора часов, и в 24.00 авиалайнер продолжил свой полет в страну Восходящего Солнца.

На вопрос журналистов: дружеский это визит или политический, Тэтчер с обаятельной улыбкой отвечала: «И дружеский, и политический. Я буду рада встретиться с господином Назарбаевым еще раз в Лондоне, когда он прибудет сюда с официальным визитом по приглашению Мейджора» (Визит в Лондон планируется на конец сентября).

Еще Тэтчер назвала президента Казахстана настоящим джентльменом, осыпала кучей иных комплиментов и выразила ему признательность за усилия объединить республики и попытку сформировать межреспубликанский экономический союз при одновременном предоставлении республикам максимума политической свободы.

Назарбаев в тот вечер светился от счастья, благодарил Тэтчер за активное участие в мировой политике, помогающее сохранить мир на планете, а также за посещение Алма-Аты.

Здесь же, в аэропорту, Назарбаев повторил перед телекамерами идею о безотлагательной встрече руководителей бывших союзных республик в любом городе страны, для обсуждения одного-единственного вопроса: как зимовать? Это обращение он начал со своего ставшего уже традиционным: «Мужики, давайте сядем и поговорим...»

На вопрос о возможности занять в ближайшее время пост вице-президента Союза, он ответил, что тенью, подобной бывшему вице-президенту, он никогда не будет. Вице-президент, по его мнению, должен иметь реальную власть над правительством, Советом безопасности страны и вообще в государстве. Он даст свое согласие на этот пост лишь в том случае, если стране это будет по-настоящему необходимо. Но, подчеркнул Назарбаев, в республике сегодня дел и без того невпроворот, чтобы думать еще о чем-то другом.

ЗАГРАНИЦА НАМ ОСЕНЬЮ ПОМОЖЕТ, А ТАМ ВИДНО БУДЕТ

Джон Мейджор был в Москве всего 9 часов, но сделать успел многое

Евгений Матонин

Москва

ПО ОТНОШЕНИЮ к СССР Джон Мейджор среди западных лидеров сегодня находится явно на первых ролях. Хотя его самолет задержался здесь всего на 9 часов по пути в Пекин, Мейджор успел провести переговоры с президентами Союза и России, а также с главами правительств прибалтийских республик.

Пресс-конференция Мейджора задержалась на полчаса. Возможно, потому, что Горбачев, по словам премьера, вечером неожиданно попросил его еще об одной встрече, на которой посвятил премьера в детали согласованного с девятью республиками заявления, с которым выступил на открытии съезда народных депутатов Назарбаев. Мейджор отказался вдаваться в какие-либо подробности, но назвал документ «плодотворным».

Из его выступления можно было понять, что Великобритания отныне собирается проводить своего рода «параллельную» политику в отношении Советского Союза, сотрудничая и с Москвой, и с республиками. И Горбачев, и Ельцин заверяли британского премьера в намерении проводить полностью скоординированную деятельность. Британский лидер отметил, что Западу можно особо не беспокоиться по поводу предполагаемого растаскивания по республикам советского ядерного потенциала. Со стороны Горбачева и Ельцина последовали четкие обещания, что все ядерное оружие останется под жестким контролем Центра.

Практическая часть переговоров Мейджора в Москве свелась к двум существенным моментам. Во-первых, к обсуждению западной помощи Советскому Союзу. Мейджор в последнее время активно выступает за ее предоставление. От имени Европейского сообщества он заявил, что страны ЕС готовы осенью предоставить Советскому Союзу 85 тысяч тонн продовольственной помощи, а также сообщил о своем намерении обратиться к ЕС с призывом рассмотреть вопрос о финансировании закупок продуктов в странах Восточной Европы для их дальнейшей поставки в Союз. Однако если говорить о дальнейших перспективах помощи и о более серьезных ее видах, то это будет обусловлено прежде всего проведением радикальной экономической реформы в СССР.

Во-вторых, визит Мейджора в СССР принес приятные сюрпризы для Литвы, Латвии и Эстонии. Премьер-министр официально заявил на пресс-конференции, что Великобритания готова стать поручителем для вступления прибалтийских стран в ООН и другие международные организации. Естественно, она признает и независимость этих бывших советских республик. Мейджор довольно ловко уклонился от прямого ответа на весьма щекотливый вопрос о том, собирается ли его страна признать в таком случае государственность и других отделившихся от Советского Союза республик.

США признали Латвию

2 СЕНТЯБРЯ в 17 часов Анатолий Горбунов проинформировал журналистов о своем телефонном разговоре с президентом США Джорджем Бушем. Буш сообщил ему, что США признают государственную независимость Латвии и готовы восстановить дипломатические отношения с ней. В ближайшее время в Латвию будут направлены представители США. Отвечая на вопрос журналистов о том, какое значение он придает признанию Латвии со стороны Соединенных Штатов, Горбунов ответил, что это является гарантом необратимости международного признания Латвии и что это в определенном смысле является также гарантом безопасности Латвии. Отвечая на вопрос о визите Бориса Ельцина, Горбунов оценил этот визит как рабочий с элементами отдыха и сообщил, что никаких документов принято не было.

Юрий Зубков

Коротко

В НОМЕРЕ:

- АСКАР АКАЕВ ОТКАЗАЛСЯ ОТ ПОСТА ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА СССР стр.3
- АНТ ВЫХОДИТ НА СЦЕНУ? стр.4
- АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВ: САМЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ РЕЖИССЕР СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРА стр.7

НОВЫЙ НАЧАЛЬНИК СОВЕТСКОГО ГЕНШТАБА

Генерал Лобов о структуре вооруженных сил в переходный период

Генерал армии В. Н. Лобов сменил генерала армии Моисеева в должности начальника Генерального штаба после неудачного переворота 19—21 августа. Ранее Владимир Николаевич возглавлял штаб объединенных вооруженных сил Варшавского Договора, также являясь первым заместителем начальника Генерального штаба. Но нынешней осенью Варшавский Договор прекратил без лишнего шума свое существование и генерал Лобов был «сослан» в начальники Военной академии им. Фрунзе. Владимир Николаевич отличается не совсем приличной в высшем военном руководстве образованностью (профессор, доктор военных наук), а также излишней широтой и прогрессивностью взглядов, что, собственно, и послужило основной причиной опалы. Теперь генералу Лобову, которому недавно исполнилось 56 лет, досталась нелегкая задача: найти достойное место для реформированных вооруженных сил в радикально меняющей облик стране.

Фото П. Фельгенгауэра.

Павел Фельгенгауэр

Армия

— Владимир Николаевич, вы возглавили Генеральный штаб в трудное время и для страны, и для армии. Вооруженные силы во многом лишились доверия общества, уверенности в собственном будущем и, несомненно, нуждаются в реформировании. Что вы предполагаете делать?

— Да, вы правы, время исключительно сложное, но и очень интересное и ответственное. Назначение было совершенно для меня неожиданным. Я был назначен начальником Академии им. Фрунзе всего два месяца тому назад, был занят набором слушателей, подготовкой к новому учебному году. Хорошо, что я людей знаю по прошлой службе. Люди прекрасные, ответственные, подготовленные. Я не испытываю никаких серьезных затруднений. Команды выполняются, дело делается.

— Вы хотите сказать, что армия сохранила управляемость и вполне подчиняется идущим сверху приказам?

— Естественно. Я имел опыт работы в генштабе и первым делом взял под контроль управление ядерным оружием...

— Это, знаете, многих сейчас беспокоит, кто, собственно, контролировал советское ядерное оружие во время переворота?

— Ну, это — история, а мне было важно сразу взять ядерный потенциал под контроль. Как только я вышел от министра обороны, который зачитал мне указ о новом назначении, я пошел не в кабинет, где мы сейчас с вами сидим, а пошел в то место, откуда ведется управление советскими стратегическими силами, и наложил на все руку. После я доложил министру и политическому руководству (тов. Горбачеву и тов. Ельцину), что все под контролем. Затем вступил в управление войсками, связался со всеми командующими и начальниками штабов и дал указания, что делать, чего не делать и почему. Таким образом, на сегодняшний день я могу заявить со всей определенностью гражданам страны и мира, что вооруженные силы находятся под управлением, и не может быть каких-либо стихийных или бесконтрольных действий. Это подтверждается по всем имеющимся в моем распоряжении каналам проверки.

— Слава Богу...

— Слава Богу.

— Я понимаю, что с сугубо профессиональной точки зрения ситуация, наверное, представляется более или менее нормальной, но надо учитывать то, что множество людей было до крайности напугано событиями 19—21 августа и путчи теперь видятся повсюду. Войск в стране много, войска неизбежно передвигаются, что может каждый раз служить причиной паники. Какие меры повышения общественного доверия к армии вы предполагаете в ближайшем будущем?

— Мы согласовываем свои действия с российским руководством, я надеюсь, что в дальнейшем будут налажены отношения со всеми республиканскими и местными руководителями, мы будем предупреждать их о маневрах и т. п., и тогда не останется причин для недоверия.

— Как я понимаю, генерал-полковник П. Грачев будет связывать руководителей армии с российским руководством. Не могли бы вы разъяснить его будущую роль?

(Окончание на 24 стр.)

ПОЛИТИКА

«ЯНАЕВГЕЙТА» БОЛЬШЕ НЕТ

В избрании Янаева вице-президентом не виноват никто, кроме съезда

Борис Шерман

Скандал

ПОЖАЛУЙ, единственное, что могло бы сегодня, в дни открытия внеочередного съезда народных депутатов СССР, хоть в малой степени поддержать его бесславно погибшую репутацию,— это подтверждение версии о фальсификации выборов Янаева. Но, увы, и этим надеждам не суждено сбыться: съезд в один прекрасный день действительно избрал человека, который всего восемь месяцев спустя стал формальным лидером группы заговорщиков, на пост вице-президента Советского Союза.

По свидетельству Юрия Осипьяна, председателя счетной комиссии IV съезда, он посчитал нужным отреагировать уже на первые появления в прессе сообщений межрегионалов о том, что они располагают целой пачкой бюллетеней, полученных депутатами при голосовании, но не опущенных в урны. И что число этих бюллетеней значительно превышает названное в итоговом протоколе выборов. Возникло подозрение: какое-то количество лишних бюллетеней (естественно, заполненных в пользу Янаева) попало в урны, минуя руки депутатов.

Юрий Осипьян вскоре добился аудиенции у Лукьянова и, ссылаясь на публикации «НГ» (см. № 4 и 5), попросил санкции на созыв счетной комиссии для повторной проверки результатов голосования. «Бросьте,— ответил Анатолий Лукьянов.— Не обращайте внимания. Тем более что при современном развитии множительной техники можно за полчаса напечатать сотню таких бюллетеней — не отличишь от настоящих...» Осипьян возразил, что подобные предположения фактически содержат обвинения выступавших с заявлениями депутатов в подлоге и создают основу для морального конфликта, которого ему в любом случае хотелось бы избежать.

Счетная комиссия все-таки была созвана (что само по себе не просто, поскольку в нее входит около 80 человек, в большинстве не членов ВС, редко бывающих в Москве). Перепроверка проходила при закрытых дверях: в зал не допустили ни единого сотрудника аппарата ВС, ни единого депутата — не члена комиссии, ни единого журналиста. Опечатанные сургучом папки с бюллетенями и протоколами были извлечены из архива секретариата ВС СССР и вскрыты.

При повторном подсчете оказалось, что число бюллетеней, поданных «за», бюллетеней, поданных «против», и недействительных бюллетеней совпадает с названным в день выборов. Таким образом, никаких сомнений в том, что Янаев действительно набрал необходимое для избрания число голосов, не было. Ошибка (либо провокация) могла выявиться только при перепроверке числа бюллетеней, выданных на руки депутатам.

Скрупулезному изучению подверглись списки, в которых сидевшие попарно за столиками члены счетной комиссии делали пометки напротив фамилий тех, кто получил бюллетень. Одна из этих пар, как оказалось, и ошиблась: число проставленных ею в списке крестиков и галочек не совпало с суммой, указанной позже в протоколе о розданных и оставшихся невостребованными бюллетенях. Виновниками недоразумения оказались Юргис Бредикис и получившая еще в первые минуты того съезда широкую известность Сажи Умалатова.

Это им свежеиспеченный вице-президент был обязан «янаевгейтом», изначально подмочившим его репутацию и на новом посту. Но съезду нечего этим скандалом гордиться, нечего им оправдываться. Не злокозненным жульничеством аппарата был втащен на второй пост в государстве Янаев. Депутаты его сами выбрали. Изъявили, так сказать, свободную волю...

РОССИЙСКАЯ ВЛАСТЬ И МЭРИЯ ДЕЛЯТ ИМУЩЕСТВО КПСС

И, кажется, скоро поссорятся

Юлий Лебедев

Коммунисты

ОДНОЙ из главных проблем, поставленных новой российской революцией, является дальнейшая судьба имущества КПСС. Перед демократами стоят два острейших вопроса: как поделить его между собой и как сделать так, чтобы оно не уплыло на сторону.

Наверху пока решают, что делать с уже экспроприированным. Недавний указ президента Горбачева о том, что партийная собственность замораживается и передается под охрану советской власти, вызвал у этой самой власти только улыбку. Президент Ельцин решил: национализировать и делить. По сути, против этого не возражал никто, однако в само понятие «национализация» различные структуры власти вкладывают различный смысл. Например, оказалось, что представители российского руководства в Москве поняли это так, что им отходят главный комплекс зданий на Старой площади, великолепная гостиница «Октябрьская» и всякое другое, по мелочи. Такое осмысление национализации мотивировалось тем, что в этих зданиях много телефонов, есть связь со всем миром, и потому они крайне удобны для административной работы.

Но столичная мэрия сочла, что гораздо более демократично сдать все это в аренду коммерческим фирмам и предприятиям, с тем чтобы просто взимать оплату в твердой и не очень твердой валюте. Однако сила солому ломит, 30 августа российские автоматчики во главе с директором гостиницы Совмина РСФСР «Золотое кольцо» Александром Колесниковым вытеснили из здания ЦК прежнего коменданта — представителя мэрии Александра Соколова и московский ОМОН. Таким образом, власть на Старой площади обновилась еще раз. Последним форпостом сторонников мэрии стал подъезд МГК КПСС, который решено защищать до последнего.

В тот же день мэр Гавриил Попов и префект Центрального округа Александр Музыкантский срочно созвали пресс-конференцию. Помянув в начале партийные миллиарды, ее устроители быстро перешли к главному. «Одна бюрократия хочет сменить другую,— заявил Александр Музыкантский.— А ведь мы хотели как лучше, даже собирались водить экскурсии трудящихся в здания ЦК. Они должны принадлежать нам, ведь строили все это наши, московские, строители». Далее Музыкантский сообщил, что на партийное имущество в Москве претензии предъявляет не только российская власть. Оказывается, президент СССР решил, что здание Института общественных наук на Ленинском проспекте, принадлежащее ЦК КПСС, как нельзя лучше подойдет для «научных исследований» его аппарату. «И Горбачев туда же»,— горько заметил Музыкантский и в доказательство своих слов продемонстрировал собравшимся большой желтый конверт с письмом президента СССР.

Неожиданная смена хозяев на Старой площади немало осложнила жизнь работникам ЦК, явившимся туда в этот злосчастный день, чтобы забрать свои личные вещи. Часть из них бесцельно кружила вокруг здания, а часть пыталась выбраться из него наружу. Парализованным оказался и аппарат президента СССР, размещающийся там же. «Я только вышел пообедать, а назад меня не пускают»,— пожаловался корреспонденту «НГ» не пожелавший представиться сотрудник аппарата. Новая власть старых мандатов не признавала. Впрочем, тем счастливчикам, которых все же выпускали, приходилось тоже несладко. Их тщательно обыскивали: книги — по страничкам, бумаги — по листочкам.

«Странно, что это делают люди, ранее так горячо заявлявшие о «священном праве на собственность»,— заявил корреспонденту «НГ» один из бывших работников здания на Старой площади, член ЦК КПСС Алексей Пригарин.— Впрочем, мне кажется неправомерным и сам факт внесудебной приостановки деятельности нашей партии. Ведь такая мера не предусмотрена ни в Законе об общественных организациях, ни в Конституции СССР. Есть она лишь в Законе о чрезвычайном положении. Так что, по сути, мы живем сейчас в условиях чрезвычайного положения».

Николай ВОРОНЦОВ: «Я НЕ СЧИТАЮ СЕБЯ ГЕРОЕМ,

но предпринятое мною требовало гражданской позиции...»

Письмо в «НГ»

МОИ ЗАПИСИ заседания Кабинета министров от 19.08.1991 г. опубликованы в «Российской газете» от 24.08.91 г. без комментариев, а в «Комсомольской правде» от того же дня — с комментариями. Текст, опубликованный в «Известиях», принадлежит не мне (в моих записях нет выступления Н. П. Лаверова, тем более не могло быть выступления С. Н. Хаджиева, которого не было в тот день в Москве). Каждая запись, конечно же, субъективна: это запись, а не стенограмма. В моих записях есть мое выступление, которое не соответствует записям тов. Вышинского. Вызывает удивление, почему же запись выступления Воронцова у тов. Вышинского оказалась намного длиннее, нежели записи выступлений всех других министров, если Воронцов, как и другие, говорил «Я — за — полностью»? Я говорил о том, что согласен с известной позицией руководства России, и предложил осуществлять контакты Кабинета министров с Белым домом. Ложно и то, что Н. Н. Губенко сказал «за». Его выступление было осторожным, но не в поддержку хунты. Удивительно, что М. Вышинский не записал и не вспомнил в своих комментариях моих слов: «Я рекомендован на свой пост Верховным Советом СССР и назначен президентом М. С. Горбачевым. Мне кажется, что в таком же положении находятся и все другие министры. Непонятно, почему мы обходим этот вопрос», так как больше никем фамилия президента на этом заседании не упоминалась. Мое выступление на этом заседании было действительно осторожным, я не был уверен в том, что из-за предпринятых ранее действий не буду задержан в здании Кабинета министров.

Мои действия в эти дни.

19.08.91 г. В 10.00 я вместе с Ю. А. Рыжовым, А. В. Яблоковым, Г. Э. Бурбулисом был у А. В. Руцкого.

10.40 (и далее).

В 10.40 принял участие в заседании Президиума Верховного Совета РСФСР, где было принято известное заявление.

В 11.30 был в президиуме первой пресс-конференции, где И. С. Силаев и Б. Н. Ельцин зачитали известные документы России (там были Р. И. Хасбулатов, А. В. Руцкой, Г. Э. Бурбулис, Ю. А. Рыжов, А. В. Яблоков и я.—см. «Известия» от 20.08.1991 г.)

Около 13.00 вслед за Б. Н. Ельциным выступал с танка на набережной у Белого дома. Около 16.00 вместе с народными депутатами СССР Ю. А. Рыжовым, А. П. Владиславлевым, М. С. Минасбекяном принял участие в пресс-конференции Э. А. Шеварднадзе.

В 18.00—21.00 был на заседании Кабинета министров СССР.

20.08.91 г. В 14.00 подписана, а с 17.00 до 21.00 направлена во все природоохранные органы союзных республик телеграмма № 1-758, где говорилось:

«В связи с объявлением чрезвычайного положения в отдельных местностях Союза ССР Госкомитетом СССР по чрезвычайному положению, Минприроды СССР сообщает, что в этих вопросах оно разделяет точку зрения Комитета конституционного надзора СССР, что подобные меры могут быть осуществлены только Верховным Советом СССР. — Министр Н. Н. Воронцов».

В 18.00 вместе с 69 другими народными депутатами РСФСР выехал для разъяснительной работы в воинские части. С 18.30 до 20.45 наша группа из четырех народных депутатов РСФСР вела пропаганду в соединении Кантемировской дивизии, дислоцированном у станции метро «Ленинские горы». Принял участие в депутатских собраниях в Белом доме в 17.00 и в 22.00.

21.08.91 г. С 11.00—на сессии Верховного Совета РСФСР. Около 13.00 вместе с и. д. РСФСР В. В. Лунниным и и. д. СССР Д. Худоназаровым составил текст заявления (его подписал также министр С. Н. Хаджиев) о выходе наших министерств из подчинения Кабинета министров СССР и временном переходе, до возвращения М. С. Горбачева, в подчинение Б. Н. Ельцина. В 15.30 это заявление зачитал у микрофона на многотысячном митинге у Белого дома. Заявление (см. «Независимую газету» от 22.08.1991 г.) телеграммой № 1830 от 21.08.91 г. направлено во все природоохранные органы республик и Союза, Б. Н. Ельцину, президентам и председателям ВС союзных республик.

С 18.00 до 21.00 того же дня заявление было передано в посольства всех стран, с которыми мы связаны международными природоохранными соглашениями.

Таковы факты. Я не пытаюсь представить себя героем, какими были в те дни Ельцин, Руцкой, Силаев, Хасбулатов, Кобец и тысячи защитников Белого дома, но то, что было предпринято мною как министром и депутатом, требовало также определенной гражданской позиции.

Удивительно, что теперь, после конца путча, делаются попытки не только обелить бывший Кабинет министров, но и «замазать» тех, кто, как С. Н. Хаджиев и Н. Н. Губенко, смог как-то проявить свои позиции в критические дни.

Народный депутат РСФСР
Н. Н. ВОРОНЦОВ.

31.08.1991 г.

Публикацией этого письма «НГ» рассчитывает закрыть подобного рода обсуждения известного заседания Кабинета министров. Нам казалось, что цели публикаций записей М. Вышинского были исчерпывающе объяснены во вступлении: трех опубликованных версий может быть достаточно для того, чтобы заинтересованные эксперты могли установить истинный ход событий. «НГ» тем более не преследует цели и не способствует намерениям кого бы то ни было «замазать».

Татьяна МАЛКИНА.

УБИЙСТВО СТОЛЫПИНА

80 лет назад «путчистам» повезло

Михаил Леонтьев

Переворот

ОТ РУКИ агента-двойника Мордки Богрова 80 лет назад погиб председатель совета министров России Петр Аркадьевич Столыпин — великий реформатор, осуществивший в России мирную аграрную революцию через создание свободного рынка земельной собственности.

На посту главы правительства Столыпин так или иначе вытеснил своего антагониста Сергея Витте, государственного деятеля, которому Россия была обязана самой устойчивой денежно-финансовой системой, автора «манифеста 17 октября» — первой российской конституции, человека, который путем осторожных либеральных реформ пытался дать России те «20 лет спокойствия», о которых молил, но не получил Столыпин.

3 июня 1907 года Столыпин возглавил, как выражается Гавриил Попов, «контрреволюционный, антиконституционный переворот», создав для себя тот парламент, с которым ему было удобно работать, вместо того, который худо-бедно представлял реальный политический спектр.

Своими реформами Столыпин восстановил против себя те политические силы, которые привели его к власти. «Лояльная дума и такой же лояльный премьер приняли по наследству дело, оставленное им бунтовщицким собранием и политическими поджигателями», — так 80 лет назад выражались российские стародубцевы. Политическая судьба Столыпина была решена еще до выстрела Богрова.

5 сентября 1911 года российским консерваторам, по сути, удалось то, чего не сумели пока достичь их советские последователи. Руками «террориста из охранки» был ликвидирован опасный реформатор, оторвавшийся от своих «аппаратно-партийных» масс.

Коротко

Заседание Политсовета ДДР

В МИНУВШЕЕ воскресенье Гавриил Попов, Анатолий Собчак, Эдуард Шеварднадзе, Эдуард Сагалаев, Аркадий Вольский, Александр Яковлев и другие члены Политсовета Движения демократических реформ собрались в преддверии съезда народных депутатов СССР для выработки единой позиции. Было высказано опасение в связи с возможной попыткой реакции взять реванш на съезде за поражение 19—21 августа. Члены политсовета выработали соответствующую тактику поведения на съезде. Все участники совещания высказались также за сохранение Союза. Иначе, по их словам, неизбежно возникновение анархии и гражданской войны. Говорилось и о необходимости сохранения оппозиции в лице коммунистической партии, и об ошибочности решения о ее запрете. Члены политсовета обсудили вопрос о дальнейшей судьбе Движения демократических реформ. Здесь мнения разошлись: одни высказались за преобразование его в мощную партию, другие — за сохранение его в рамках движения. Окончательное решение по этому вопросу примет учредительный съезд, который намечен на октябрь этого года. В середине сентября должна состояться учредительная конференция движения. По итогам заседания были приняты заявления «О внеочередном, пятом съезде народных депутатов СССР» и «О недопустимости произвола, беззакония и партийного монополизма».

Сергей Ступарь

* * *

В первом заявлении говорится, что, поскольку прошедшая сессия ВС СССР показала реальность опасений о возможном превращении съезда «в арену реванша реакционных сил», Политсовет ДДР считает: «съезд в его нынешнем составе не должен принимать стратегических решений, определяющих жизнь народов нашей страны на длительную перспективу». По мнению авторов заявления, задачей съезда является создание «правовых основ для функционирования структур государственной власти в переходный период». Политсовет движения одобрил решение ВС СССР «его немедленной и полной ротации», а также заявил, что, если съезд покажет свою бесплодность в решении острейших проблем, ДДР поддержит «требования забастовочных комитетов, трудовых коллективов, партий и общественных движений о проведении массовых акций протеста под лозунгами немедленной отставки съезда и замене его временными межреспубликанскими структурами власти».

* * *

«В заявлении «О недопустимости произвола, беззакония и партийного монополизма» подчеркивается, что после победы демократических сил необходимо сделать все, чтобы «не только наказать виновных» в организации и осуществлении путча, но и «не покарать невинных». «Главное, — говорится в заявлении, — не дать справедливому гневу против путчистов перерасти в приступы самосуда, самоуправства, нового беззакония». В связи с этим политсовет предлагает принять меры по развитию многопартийности в стране и вновь возвращается к идее «круглого стола» политических партий и объединений «как механизма согласования и урегулирования их позиций и интересов».

«НГ»

Коротко

РЕКОРДНЫЕ СТАВКИ!
Приглашаем специалистов со своими объемами работ
оплата до 95%
Метро "Красные ворота"
Тел. 267-89-46 с 9 до 17

Черное море ждет Вас!
А также Вас ждут:
• великолепная погода;
• живописный ландшафт;
• 1 и 2-х местные номера;
• отличная кухня;
• семейный отдых с детьми и путевки *на август-октябрь* в пансионат неподалеку от Туапсе.
И все это великолепие за рубли, *по договорным ценам.*
Тел. в Москве 192-39-60.

НОВЫЙ НАЧАЛЬНИК СОВЕТСКОГО ГЕНШТАБА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Он — председатель Госкомитета по вопросам обороны Российской Федерации в ранге первого заместителя министра обороны СССР.

— А где будет лежать основная область ответственности генерала Грачева?

— Он отвечает за российские дела, но его ранг — первый заместитель министра обороны. Мы будем через него согласовывать наши действия, чтоб общественность России знала, что делается в армии. Ведь на территории России расквартировано около 70% войск. Я считаю, что немало бед случилось от того, что мы иностранцев приглашаем на учения, а собственное население абсолютно не информируем.

— Армия должна улучшать свой имидж?

— Да, информация должна быть: конечно, в рамках разумной и необходимой секретности, но не полное отсутствие любых новостей, как раньше. Учения и маневры надо согласовывать с местными властями. Армия должна вернуться к народу и стать действительно народною.

— Владимир Николаевич, как я понимаю, сейчас в министерстве обороны, в Генштабе идут довольно существенные кадровые перестановки, особенно в высшем звене. Могли бы вы как-нибудь прокомментировать подобные сообщения?

— Я могу сказать следующее: действия каждого офицера во время последних событий достаточно ясно выявили настроения и в армии вообще, и в генштабе в частности. Но я решительно возражаю против того, что сейчас принято называть «охотой на ведьм». Многие просто выполняли приказы, а без подчинения армия невозможна. Я не сомневаюсь в силе приказа. Если я начну в этом сомневаться, то мне в армии вообще нечего будет делать. Мы, солдаты, не привыкли сомневаться, люди привыкли к исполнительности, но когда войска бросили против собственного народа, даже привычная армейская исполнительность дала, слава Богу, осечку.

— Да, общее мнение таково, что переворот не удался в первую очередь потому, что приказы исполнялись без особого рвения.

— В войсках сразу поняли, что что-то здесь не так. Но к великому сожалению, в высшем руководящем звене, в том числе и в Генеральном штабе, некоторые оказались слепыми исполнителями. Не мое дело разбираться в том, у кого какие были побудительные мотивы, но те, кто вел себя в достаточной мере сомнительно, будут выведены из состава Генштаба. Люди должны были убедиться в том, что делают, должны были проверить все по разным каналам — такова наша служба. Но этого не было. А в Генеральном штабе нет места для слепых исполнителей, особенно в высшем звене. Если это надо было сообразить, что делаешь — ввести танки в столицу собственной Родины.

— А какие, собственно, перестановки? Смещен ли, к примеру, генерал-полковник Денисов, начальник главного оперативного управления Генштаба?

— Отстранен от должности вместе с начальником Генштаба генералом Моисеевым его помощник Заломин, отстранен и генерал Денисов. Не хочу никого обвинять в государственных преступлениях, я не следователь и не прокурор, будут отставлены только те, кто не сумел выполнить свой служебный долг так, как надо.

— Вы считаете, что в Генеральном штабе не было активных заговорщиков?

— Я не думаю, чтобы Генеральный штаб активно участвовал в заговоре. Если бы Генштаб участвовал в заговоре, он поднял бы всю армию, а не две только дивизии (Таманскую и Кантемировскую). Мне думается, что зря говорят все о военном перевороте, о «хунте» — это неверно. Хунта по-латиноамерикански — это когда военные приходят к власти. А в нашей «хунте» был, говорят, только один маршал Язов. Ну, еще Варенников.

— Многие специалисты говорили мне ранее, что собственно военный переворот в СССР невозможен, поскольку все действия армии находятся под контролем военной контрразведки, а та до самого последнего времени была в подчинении КГБ СССР. Так что я с вами в принципе согласен.

— Юристы, следствие и в конечном итоге суд выяснят, наверное, суть этого заговора. Должен сказать, что все это лежит вне компетенции Генерального штаба.

— В последнее время были сообщения о том, что некоторые республики, в частности Украина, так или иначе претендуют на то, чтобы войска округов, расположенных на их территории, подчинялись местным правительствам. Что вы в качестве начальника Генерального штаба думаете об этом?

— Дело обстоит не совсем так, насколько я знаю. Разговор идет о статусе войск союзного подчинения, об условиях их пребывания. Скажу вам больше: я вел телефонные переговоры с руководителями прибалтийских республик, с Ландсбергисом и другими. Мы достаточно легко нашли общий язык — это интеллигентные люди, и с ними приятно разговаривать. И должен сказать, что прибалты согласны разрешить дальнейшую дислокацию войск на своей территории, но все должно определяться соответствующими договорами.

— Вы, конечно, не хуже меня знаете, что в том варианте Союзного договора, подписание которого было сорвано попыткой переворота, о статусе союзной армии ничего, по сути, не было сказано. Нужен был, наверное, отдельный договор о безопасности или соответствующее приложение, которым был бы оформлен военный союз дружественных республик. Но этого не было сделано. Теперь всем стало ясно, что надо решительно реформировать армию, поскольку старая структура вооруженных сил никак не соответствует новой политической ситуации. Что будет делать Генеральный штаб? Как будет меняться армия?

— Разговор о реформе армии идет давно, есть разные мнения... Считаю, что реформу надо проводить смело, решительно и быстро. Но не бесшабашно. Слишком много людей связано с армией, слишком много оружия и техники, чтобы можно было действовать необдуманно. А что до сути перемен, то я за коренную реформу.

— Насколько я понимаю, прежняя концепция военной реформы, которая разрабатывалась в Министерстве обороны, не предполагала коренных перемен в армии, а была, по сути, попыткой оптимизировать прежнюю структуру: повысить, обеспечить и т. д.

— Да, оптимизация прежнего, можно и так сказать. Я, например, считаю, что одним из вариантов может быть следующий: Министерство обороны станет полностью гражданским учреждением, и будет иметь свои определенные функции...

— Оно должно возглавляться гражданским лицом?

— И возглавляться, и быть полностью гражданским.

— А армией должен руководить Генштаб?

— Армией должен руководить верховный главнокомандующий, штаб — при нем Генеральный штаб — вооруженные силы. Вот одна линия. Другая: при президенте есть Кабинет министров, в его составе — Министерство обороны. Чем будет оно заниматься? Подготовка молодежи к службе в армии (либо контракты, либо призыв). Доставлять призывников к местам службы, решать проблемы ветеранов, вообще все связанное мобилизацией и демобилизацией. Строительством военных и гражданских объектов для нужд армии, социальными вопросами. То есть всеми вопросами снабжения и, шире, создания военной инфраструктуры должно заниматься гражданское Министерство обороны. А Генштаб будет отвечать за боевую подготовку, за боевую готовность и оперативное применение.

— Скажите, а вы надеетесь, что удастся сохранить систему призыва на основе всеобщей воинской обязанности? По-моему, у нее слишком много противников в республиках.

— Да, надеюсь, что новая структура армии может удовлетворить всех в достаточной мере и все республики будут в ней участвовать. Ведь это очевидно: единое экономическое пространство должно быть защищено единым же оборонительным пространством. А структура может быть такова: на союзном уровне — гражданское Министерство обороны и Генеральный штаб. Они дополняют друг друга, постоянно взаимодействуют и соответственно находятся под взаимным контролем. Связь и взаимодействие будут оформлены соответствующими организационными структурами. Та же структура дублируется в республиках: республиканское гражданское Министерство обороны или государственный комитет и командующий (или главнокомандующий) войсками, дислоцированными на территории республики. То есть система округов, оставшаяся нам в наследство от милютинской военной реформы (вторая половина XIX века) претерпит существенные изменения. Таким образом, армия сможет впрямую, тесно взаимодействовать с республиканским руководством. Все отношения предполагается регулировать соответствующими договорами. Например, по личному составу: 60% призывников служит на территории своей республики, а остальные — в общесоюзных родах войск. И призывать станет никто иной, а собственное республиканское Министерство обороны. Местные власти будут заинтересованы, и это поможет проводить успешный призыв в армию в новых условиях. Надо вести переговоры, надо добиваться согласия. Ведь везде — разумные по большей части люди. Я надеюсь, что можно будет вскоре заключить необходимые договоры.

— Подобная структура выглядит достаточно стройной и логичной, и при наличии доброй воли у всех сторон, участвующих в создании новой системы общей безопасности, можно будет достичь нужных договоренностей. Сейчас, впрочем, во многих республиках создается или планируется создание национальной (республиканской) гвардии. Каково ваше отношение к данному процессу?

— Надо, чтобы войска носили национальные отличия: эмблемы, символы и т. п. той республики, на территории которой они дислоцированы,— чем они не национальные гвардейцы — ведь служить будут по большей части на территории своей республики. А создавать разные бесконтрольные гвардии по городам и весям — это беда. Но я понимаю людей, которые заняты созданием гвардии, и мне хотелось бы наладить взаимодействие со всеми. Генеральный штаб должен стать общим центром взаимодействия всех сил безопасности, сколько их есть в стране. Таким путем мы сможем избежать дальнейшего кровопролития.

— Вице-президент А. В. Руцкой высказал 26 августа на пресс-конференции уверенность в том, что Россия должна участвовать наряду с центральными структурами в управлении ядерным оружием. Что вы об этом думаете?

— Я считаю, что подобные вопросы должны решаться на высшем политическом уровне. Впрочем, новая структура вооруженных сил, о которой я вам сегодня рассказал, предусматривает систему взаимного контроля.

— Общественное мнение в стране решительно склоняется к тому, чтобы запретить ядерные испытания. Что думает об этом новый начальник Генштаба?

— Я категорически против них как человек. Если вы внимательно следите за антиядерной темой, то, наверное, знаете, что никто из советских людей не призывает нас стать безоружными или потерять достигнутый паритет. Речь идет о решительных протестах против бездумных, плохо организованных и подготовленных, не обеспечивающих экологическую безопасность экспериментов. Метод проб и ошибок здесь не подходит. У нас слишком много проб и ошибок. Нужно искать другой путь. Современная международная обстановка, коренные изменения в отношениях между государствами такую возможность дают. Главное в этой проблеме — всеобщее запрещение ядерных испытаний и разработок в военных целях на всем земном шаре.

— В стране нарастает инфляция. Реальные заработки привести к опасному росту недовольства в офицерской среде. Что думает делать Генштаб? Или индексация оклада жалованья в соответствии с ростом цен — не его забота?

— Мы, к сожалению, занимаемся всем, от иголок до ракет, и мы будем решать подобные вопросы по мере возможности. Трагические дни августа 1991 г. будут долго жить в памяти народа. Сделают выводы и извлекут уроки государственные и военные руководители. Но я еще раз убедился в том, во что верил всегда. Наш советский солдат — бескорыстный и верный защитник своего Отечества. Это он проявил и верность воинскому долгу, и гражданскую позицию. Он заслуживает того, чтобы мы на деле изменили отношение к человеку в военной форме — солдату и офицеру. И не декларацией, а действительной заботой. Прежде всего — это реальное обеспечение его конституционных прав и социальной защиты. Возможно, что это принятие закона о том, чтобы 1 год солдатской службы считать за 2 года рабочего стажа, а в некоторых районах, где, как говорится, птицы не поют, деревья не растут, год за 3.

Считаю, что в республиках следует принять закон, который обязывал бы трудоустраивать на работу уволенных в запас солдат и матросов, обеспечивать бесплатное приобретение профессии по их желанию. Ведь они безвозмездно служили Родине, и Отечество должно им помочь встать на ноги в новой жизни. Офицеры должны иметь законное право прерывать военную службу тогда, когда сочтут нужным.

Надо диплом Высшего военного училища приравнять к диплому об окончании современного гражданского вуза. Необходимо пересмотреть программы военно-учебных заведений, в первую очередь думать о профессиональной стороне дела, об интеллектуальном потенциале, о генофонде нашего Отечества. Ведь наши училища имеют современную учебную базу. Поступают, как правило, волевые, настойчивые, хорошо развитые люди. Высшие военные училища могут готовить специалистов не только для вооруженных сил, но при необходимости и для народного хозяйства.

И в заключение. Я только что узнал, что президент Ельцин подписал распоряжение о социальной защите военнослужащих. Я хочу воспользоваться случаем и поблагодарить Бориса Николаевича от лица Генштаба и всей армии за заботу. После того как некоторые соединения приняли участие в неудачном перевороте, армия могла бы ожидать наказания, но российский президент подписал такой замечательный указ. Было бы хорошо, если бы и другие республики последовали его примеру.

ПОЛИТИКА

«МЫ РУССКИЕ, А НЕ РОССИЯНЕ»

«Славянский Собор» готов к обороне русских писателей

Виктор Аннинский

Фундаменталисты

НЕСМОТРЯ на недавние события, сильно изменившие карту политических движений страны, национал-патриотический фланг продолжает чувствовать себя довольно бодро. В минувшее воскресенье состоялась конференция русских национальных партий — участниц «Славянского Собора». Как уже сообщала «НГ», прошедший в мае второй съезд этого объединения собрал 405 делегатов от 96 патриотических организаций, движений и групп из 58 городов. Совпавшая со всенародным празднованием Дня знаний, конференция не привлекла к себе внимания — ни прессы, ни политических оппонентов... На наши вопросы согласился ответить председатель правления Думы «Славянского Собора» (он же председатель партии «Русское национальное единство») Александр Боркашов.

— Россия была когда-то могущественной державой: культурным и политическим центром, ядром для многочисленных малых народностей. При этом никто и никогда не покушался на их этническую целостность.

Однако после революции русский народ был насильственно отстранен от этой роли. Ее взяла на себя партия. Теперь, когда компартия ликвидирована, обязательно найдут что-нибудь ей на смену, столь же неестественное.

Единственный выход, чтобы возродить государство,— это, быть может, таким же искусственным способом, но вернуть эту роль великому русскому народу. Для этого прежде всего нам необходимо сплотиться,

— Каково ваше отношение к событиям, происшедшим 19—21 августа?

— В это время проходило заседание нашей Думы. Мы долго решали, как отнестись к происходящему. И в конце концов утвердились в мысли: это инсценировка, подготовленная партверхушкой, которая не желает расставаться со своей кормушкой. Это не что иное, как провокация, направленная на разжигание гражданской войны. Не было переворота, а потом защиты. Был единый левый переворот.

— Изменилось ли ваше отношение к Ельцину после переворота?

— Я считаю, что его использовали для развала Союза. И мне кажется, что его рейтинг вскоре начнет быстро падать, если он не прекратит делать реверансы перед многочисленными нашими политическими движениями. Картина может измениться, если он открыто поддержит какое-нибудь из них, или даже встанет во главе его.

А пока это больше похоже на Временное правительство образца февраля 1917 года. Но тогда к марту следующего года нам следует ждать второй Октябрьской революции.

— И кто ее сделает?

— Военные. Но это будут военные без коммунистов. И вообще без кого-либо.

— Что вы думаете по поводу событий вокруг Союза писателей РСФСР?

— Мы стали свидетелями попрания прав человека. На наших глазах под видом борьбы с последствиями путча начались гонения на совесть народа — русских писателей. Решение московского руководства опечатать здание СП РСФСР является вопиющим беззаконием и противоречит принципам демократизации и плюрализма. Мы призвали всех, кому дорога честь России, защитить писательский дом — на Комсомольском проспекте.

Кстати, члены наших организаций, кто помоложе и покрепче, уже охраняют здание.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ НАРАСТАЕТ

Вторую неделю продолжаются массовые выступления в Чечено-Ингушетии

Тимур Музаев

РСФСР

ТРЕБОВАНИЯ демократов неизменны—отставка Верховного Совета, Совета министров республики, которые в дни путча заняли выжидательную позицию. Митинговый марафон возглавляют Исполком Чеченского общенационального съезда, Исполком депутатов Ингушетии и блок оппозиционных партий, среди которых Вайнахская демократическая партия, Ингушская демократическая партия «Справедливость», «Зеленое движение Чечено-Ингушетии», Народный фронт, партия «Исламский путь»

Как сообщили в штаб-квартире Чеченского общенационального съезда, ситуация в Грозном контролируется оппозицией. По распоряжению исполкома блокирована деятельность горкома и райкомов КПСС, МВД и КГБ республики. Основная масса сотрудников городской милиции перешла на сторону исполкома и по его указаниям поддерживает порядок в Грозном. Под контролем исполкома работают Совет министров и другие государственные учреждения. Местные телевидение и радио объявили о поддержке требований оппозиции. Руководители четырех районов республики приняли решение о переходе под юрисдикцию Чеченского исполкома, к ним присоединился ряд сельсоветов.

Несмотря на то что движение протеста продолжает набирать силу, руководство ВС отвергает требования оппозиции. Специальное заседание президиума республики с участием делегации российского парламента решило образовать согласительную комиссию с представителями противостоящих сторон, вопрос о доверии республиканскому парламенту решено вынести на референдум. Комментируя позиции руководства Чечено-Ингушетии, член Президиума Российской Федерации генерал Асланбек Аслаханов сказал, что местные власти «из суверенитета сделали шлюху»: когда им выгодно, заявляют о суверенитете, когда невыгодно — утверждают, что республика входит в состав РСФСР». Заместитель председателя ВС Российской Федерации Инга Гребешева так охарактеризовала события в республике: «Я думаю, что народ Чечено-Ингушетии выступил прежде всего против возврата власти партаппарата. Народ почувствовал свободу. Это не толпа бездельников, как некоторые хотят представить митингующих, это люди, которые пришли заявить о своей позиции».

Члены Президиума ВС не брезгуют антироссийскими заявлениями, намереваясь вызвать в народе националистические сепаратистские настроения,— сам председатель ВС Доку Завгаев в своих последних выступлениях не раз позволял себе оскорбительные выпады в адрес российского руководства. Соратникам Завгаева не удалось организовать митинг под лозунгами «Руки прочь от Верховного Совета», «Сохраните наш суверенитет». Народный депутат РСФСР Иса Алироев назвал их претензии на суверенитет сплошной спекуляцией. «Суверенитетом играют для того, чтобы отгородиться от Ельцина, демократического руководства России. Этот суверенитет не для народа, а для верховного Совета, для аппарата»,— подчеркнул он.

29 августа возобновила свою работу сессия ВС республики. Был рассмотрен вопрос об отставке председателя и президиума. За отставку Завгаева проголосовали 41 депутат, против — 97. Не получило поддержки депутатов и предложение об отставке заместителя председателя. Остальные члены Президиума ВС решили выйти из его состава.

ГЛАВНОЕ—БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ЛЮДЕЙ

И никакой информации о Ельцине

Юрий Зубков

Латвия

ВОПРОСАМИ о визите российского президента Бориса Ельцина и о судьме ОМОНа в Латвии атаковали латвийские и зарубежные журналисты премьер-министра Латвийской Республики Ивара Годманиса на пресс-конференции, состоявшейся в воскресенье. Горячий интерес именно к этим вопросам связан с тем, что на прошлой неделе правительство республики запретило редакторам латвийских изданий публиковать информацию на эти темы.

«Главное — безопасность государства и людей»,— так объяснил Ивар Годманис этот запрет. Он сообщил, что Борис Ельцин находится в Латвии с неофициальным визитом как частный гость председателя ВС Латвии Анатолия Горбунова. «Сообщение газеты «Известия» о том, что он приехал в Латвию заниматься вопросами всесоюзной собственности на ее территории, является дезинформацией и спекуляцией,— заявил премьер.— Больше я о визите Ельцина ничего не скажу». Это, пояснил он, связано с тем, что часть бойцов рижского ОМОНа попрежнему находится с оружием в руках на территории Латвии и существует реальная угроза террористических актов против ВС республики и президента России.

«Уже десять дней я лично занимаюсь только вопросами ОМОНа. Встречался с его командиром Чеславом Млынником»,— сообщил Годманис. По данным премьера, 109 омоновцев из 149 и 15 семей покинули Латвию в течение этих десяти дней. 14 самолетов, прилетавших за ними, направились в сторону Тюмени. Один омоновец был задержан ранее, местонахождение остальных устанавливается. Совет министров Латвии дал рижскому ОМОНу гарантии безопасности членам семей бойцов ОМОНа и амнистии тем, кто не принимал участия в преступлениях.

Ивар Годманис сообщил также о решении Президиума ВС Латвии: народные депутаты СССР, избранные от Латвии, в связи с объявлением ее государственной независимости в работе съезда народных депутатов СССР принимать участия не будут. По указанию премьера в качестве наблюдателя на съезде будет присутствовать полномочный представитель СМ Латвии в Москве Янис Петерс.

Кыргызстан объявил о независимости

Аскар Акаев отказался от поста вице-президента СССР

Кубан Абдымен

Кыргызстан

СОСТОЯВШАЯСЯ 31 августа в Бишкеке сессия ВС Республики Кыргызстан начала свою работу с минуты молчания в память о погибших в Москве в защиту демократии. Один из депутатов предложил убрать из зала портрет Ленина, но его не поддержали. С докладом об уроках переворота выступил президент республики Аскар Акаев. Он, в частности, заявил о своем несогласии занять пост вице-президента страны и подчеркнул, что наиболее достойным кандидатом от региона является президент Казахстана Нурсултан Назарбаев.

Решением ВС принят закон о всенародных выборах президента республики. Первые выборы решено провести 12 октября 1991 года. От имени ВС кандидатом на эти выборы выдвинут Аскар Акаев.

Верховный Совет республики признал независимость прибалтийских республик и ратифицировал договоры с Туркменией и Российской Федерацией.

Воспользовавшись правом законодательной инициативы, президент Акаев предложил новую редакцию Закона о земле (принятый на прошлой сессии текст закона содержал статью об исключительном праве киргизов на земли республики), которая была принята большинством голосов. Согласно новому закону, земля Кыргызстана принадлежит «кыргызскому и другим народам, населяющим республику».

Несмотря на временный запрет Министерства юстиции республики на деятельность Компартии Кыргызстана, сессия приняла решение о полном приостановлении деятельности компартии республики как части КПСС. Вместе с тем, по предложению премьер-министра, оставлена возможность создания новой партии из числа тех коммунистов, которые не запятнали себя. Принято решение о национализации имущества компартии.

В конце сессии решением ВС республики торжественно провозглашена независимость Республики Кыргызстан. 31 августа и 1 сентября объявлены праздничными днями.

Коротко

Башкирия

НА СОСТОЯВШЕЙСЯ 31 августа в Уфе внеочередной сессии ВС Башкирии его председатель Муртаза Рахимов предстал перед депутатами решительным сторонником российского руководства, однако был поддержан далеко не всеми. Эффект разорвавшейся бомбы произвело выступление журналиста Булата Уразбаева, который от имени 40 депутатов резко осудил позицию ВС и его председателя, потребовав отставки Рахимова и самороспуска ВС.

Рашид Шакиров

Таджикистан

ТРЕТЬИ сутки Республика Таджикистан живет без своего президента. Его, как и определения «советская социалистическая», республика лишилась в ходе субботнего заседания внеочередной сессии ВС. Народные депутаты, обсудив поведение республиканского руководства в дни 19—21 августа, заключили, что оно фактически поддержало переворот, и большинством голосов выразили недоверие президенту Кахару Махкамову. Махкамов решил не дожидаться тайного голосования и сам заявил о своей отставке.

Самоотстранение президента было встречено бурной овацией не только в здании парламента, но и вблизи его, где проходил многотысячный митинг. Принятое на нем обращение к парламенту содержит 17 требований, из которых выполнено только первое — отставка Махкамова. Удовлетворение остальных требований митингующие будут добиваться 9 сентября, когда внеочередная сессия возобновит свою работу. Перерыв вызван тем, что депутатская группа Таджикистана будет работать на съезде народных депутатов СССР.

Джавахир Кабилов

Латвия

НА ПРЕСС-конференции для латвийских и зарубежных журналистов премьер-министр Латвийской Республики Ивар Годманис заявил, что все экономические взаимоотношения с Россией и другими республиками Союза Латвия будет строить на основе конкретных договоров. В Москве сейчас находится представитель Министерства экономики Латвии, который ведет переговоры об экономических взаимоотношениях Латвии с Россией.

Юрий Зубков

* * *

Как подчеркнули руководители прокуратур Латвии, Литвы и Эстонии на совместной пресс-конференции в Риге, генеральный прокурор Литвы Артурас Паулаускас сообщил, что он владеет достоверной информацией о том, что в республике создана подпольная организация, готовящаяся к террористическим актам. Сегодня еще до конца неизвестно, кто на протяжении всего лета отдавал приказы рижскому и вильнюсскому ОМОНу громить таможенные посты, кто приказывал в январе. «Не исключаем и того, что организация, которая давала эти приказы, пока остается в тени»,— подчеркнули прокуроры.

Ю. З.

Молдова

1 СЕНТЯБРЯ в Комрате состоялся второй съезд народных депутатов Гагаузской республики. Съезд подтвердил суверенитет республики, ее независимость от Молдовы. Было подчеркнуто, что Гагаузская республика намерена оставаться в СССР и участвовать в подписании Союзного договора.

Съезд предложил ВС Гагаузии немедленно заключить с Приднестровской республикой соглашение об образовании конфедерации, а также потребовал от парламента Молдовы немедленного освобождения всех гагаузских депутатов. Как говорится в документе, если в течение 72 часов требования съезда не будут выполнены, гагаузский народ оставляет за собой право использовать нетрадиционные методы борьбы, применяемые в аналогичных ситуациях во всех странах.

Игорь Ротарь

Коротко

Быстро и качественно выполним работы на множительной технике современного образца.
Телефон 928-7762

В ПОЛИТИКЕ НАДО ХОТЬ ЧУТЬ-ЧУТЬ ЗАБЕГАТЬ ВПЕРЕД

Интервью премьер-министра Литовской Республики Гедиминаса Вагнорюса

Йонас Лукошявичюс

Литва

— ГОСПОДИН премьер, ваши первые мысли, когда вы узнали о перевороте?

— Об этом я услышал ранним утром, дома. Первой мыслью было — срочно попасть на рабочее место и почти параллельно — надо куда-то спрятать дочь, остальных членов семьи в это время в Вильнюсе не было... Помня январь, мы ждали самого худшего.

— Ваш первый шаг — на рабочем месте, в здании Совета министров?

— Из событий января мы извлекли кое-какие уроки, так что в первые же часы «привели в порядок» бумаги, те, что не должны были попасть во вражеские руки. Потом начали искать контакты с военными — здесь использовались все возможности. Нам это удалось. Связались почти со всеми начальниками военных гарнизонов республики.

— И какова была их позиция?

— Военные в то напряженное время заявили, что они хотели бы избежать кровопролития. К этому же стремились и мы. Но ни в коем случае мы не собирались сдаваться. При попытке нападения на любой важный объект захватчикам было бы оказано серьезное вооруженное сопротивление.

— Какая, на ваш взгляд, сейчас самая важная проблема в Литве? Национальные отношения?

— Главная политическая проблема для Литвы — найти свое место в мире, прежде всего в Европе. А на почве национальных отношений, я думаю, не должно быть конфликтов. Я уверен, например, что и «польский вопрос» надуман. Как оказалось, самые активные сторонники польской автономии убежали... Но не в Польшу, а в военные гарнизоны. Это показывает, что «польская карта» для них была только прикрытием чисто политических амбиций.

— Как вы оцениваете ход чрезвычайной сессии ВС СССР? Вы считаете, Михаил Горбачев сейчас владеет ситуацией?

— Видимо, некоторым руководителям Советского Союза надо бы пожелать быть более последовательными в управлении политическими процессами. В политике, я считаю, надо хоть чуть-чуть забегать вперед. Тогда можно управлять ходом событий.

Одна мысль на сессии мне понравилась: Советский Союз должен быть конфедерацией. Конечно, Литвы это уже не касается, хотя мы намерены поддерживать самые тесные связи с республиками, такие, например, как существуют между странами Европейского сообщества. Как со всей конфедерацией, если она состоится, так и с отдельными республиками.

— Связи Литовской Республики с Россией определены договором. Как вы оцениваете настоящую и будущую роль президента России Бориса Ельцина?

— Борис Ельцин сделал многое, за что его можно только уважать. Ну а какой станет Россия под его руководством, увидим, когда она перейдет к конкретным делам. У России и других республик, может, в некоторой степени и у нас, впереди трудный период работы в условиях экономической разрухи. Насколько я знаю, союзная экономика очень разбалансирована, у нас, конечно, тоже, но мы уже юридически привели в порядок некоторые области экономики. На территории Союза реформа может начаться стихийно, если процессы не будут управляться строгими нормами закона. В этом нет вины теперешнего руководства России, ведь до сих пор оно не имело возможности делать что-нибудь. В экономике первое полугодие 1992 года будет очень тяжелым, и в политике за это время многое может измениться — как в одну, так и в другую сторону.

— Раз мы говорим об экономике... для вас, конечно, не секрет, что талоны на товары население в Литве моментально назвало «вагнорками». Вас это не обижает? А говоря серьезно, оправдали ли себя эти талоны? Когда можно будет реально говорить о литовской валюте?

— Отвечая на первую часть вопроса, скажу, что воспринял это совершенно спокойно, лишь бы эти талоны принесли пользу. Ну а что касается литовских денег, видимо, до конца года мы их не введем. Не потому, что мы их не имеем,— к вводу надо как следует подготовиться. Есть проблемы не только технические, экономические, но и политические. Рубль сегодня такой ненадежный, а его оборот—такой огромный, что введение наших литовских денег, которые неизбежно станут стабильной валютой, отразилось бы на взаимоотношениях Литвы и СССР. Поэтому, мы думаем, надо немножко подождать.

СОСТОЯТСЯ ЛИ ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА?

Народный фронт призвал к всеобщей политической забастовке

Айдын Мехтиев

Азербайджан

ПРЕДВЫБОРНАЯ кампания Аяза Муталибова вышла на финишную прямую.

В воскресенье 8 сентября должны состояться всенародные выборы президента Азербайджана. Однако трудно сегодня с уверенностью сказать, состоятся ли они вообще. Провал московского путча резко нарушил установившуюся в Азербайджане расстановку политических сил. Компартия во главе с Аязом Муталибовым, ошарашенная столь скорым провалом военного переворота, в течение последующих дней находилась в шоковом состоянии, чем не преминула воспользоваться воспрянувшая духом демократическая оппозиция. Народный фронт нарушил сохранявшееся полтора года табу на проведение митингов на площади Свободы в Баку. Муталибов вынужден был вывести из Баку войска и отменить ЧП. Но двухдневная сессия ВС Азербайджана, большинство членов которого — представители партийно-государственной номенклатуры, не приняла ни одно из требований оппозиции. 30 августа по указанию ЦК компартии в Баку усилиями райкомов и горкомов, руководителей учреждений и предприятий был проведен митинг в поддержку Муталибова, на котором присутствовали около 5 тыс. человек.

Единственный соперник Муталибова на предстоящих выборах кандидат от социал-демократической группы Зардушд Ализаде выступил в тот же день по телевидению с кратким заявлением о снятии своей кандидатуры. Ализаде, по его словам, принял такое решение по двум причинам: во-первых, Муталибов не принял требования оппозиции о переносе выборов, а во-вторых, условия ведения предвыборной кампании у него и у Муталибова слишком не равнозначны. Три получасовых телевизионных выступления Ализаде использовал для критики правящего в республике режима, особенно за его позицию во время неудавшегося военного переворота в стране. Самоотвод Ализаде значительно облегчает задачу оппозиционных сил: призвать население к бойкоту выборов.

Первого сентября Народный фронт провел очередной многочисленный митинг, на котором выступившие объявили о решении блока «Независимый Азербайджан»: начиная со вторника, объявить в республике всеобщую политическую забастовку. Уже создан республиканский стачечный комитет. Требования прежние: отмена выборов 8 сентября, роспуск парламента и ликвидация компартии.

Член республиканского стачечного комитета и исполкома НФА Ниязи Ибрагимов сообщил корреспонденту «НГ» от имени стачкома, что «начинающаяся 3 сентября общереспубликанская забастовка ставит целью решение исключительно внутриполитических задач республики и не направлена на включение соседних регионов в экономическую блокаду».

Стачком сделал это заявление в связи с тем, что правящая Компартия Азербайджана может обвинить демократические силы республики в организации блокады соседних Армении и Грузии, что будет являться провокацией.

Президент Муталибов тем временем отправился в субботу в Москву на заседание Совета безопасности.

От Сахарова до Хасбулатова

Трансформация нашего демократического движения

Дмитрий Фурман

Мнение

В СИТУАЦИИ, возникшей после провала путча 19 августа, когда демократическое движение разгромило своих врагов и превратилось в господствующую в России силу, особенно важно подумать над тем, что это движение собой представляет, куда и как оно развивается. На наш взгляд, его эволюция повторяет логику развития любого идущего к власти революционного движения — это логика постепенной и незаметной подмены целей средствами.

В начале движения в нем доминирует героическая и идеалистическая, «донкихотская» фигура академика Сахарова, вокруг которого группируются немногие бывшие диссиденты и либеральные интеллигенты. Это — эпоха, когда до настоящей политики, то есть борьбы за власть, еще далеко и когда участие в движении потенциально обладает колоссальной политической силой, ибо в обществе накоплен громадный протест против «старого режима» и коммунистической идеологии, и как только появляются демократические выборные институты принадлежность к движению оказывается средством для приобретения реальных власти и статуса.

На выборах народных депутатов СССР становится очевидно, что в крупных российских городах демократы могут победить. Начинается создание организационных структур и борьба за победу на выборах, за власть. И в это время, хотя в движении доминируют еще люди «старого типа» — Сахаров, Карякин, Адамович и др., приобретшие известность вне политики, в их профессиональных сферах и в политике — «любители», появляются и люди нового типа и более молодого поколения, фактически сразу же начинающие свою деятельность как профессиональные политики-демократы. При этом постепенно старые «любители», естественно, отходят на задний план, ибо политика — серьезное дело, требующее полной самоотдачи. Не могут Евтушенко и Адамович заниматься ею так, как Станкевич и Заславский.

Профессионализация демократической политики, вытеснение в демократическом движении профессионалами дилетантов — нормальный процесс. И также нормально и естественно, что этот процесс постепенно трансформирует дух, мораль и в конечном счете — и идеологию движения. «Настоящий» политик, профессионал, может быть не менее порядочен, чем «любитель» (политика—не более грязное дело, чем любое другое), но у него — иные жизненные задачи и соответственно — иная система ценностей. Политика — дело его жизни, и он просто не может позволить себе то, что может позволить человек, для которого эта сфера — не единственная и не главная. Поэтому чем «серьезнее» становится наше демократическое движение, тем оно становится «циничнее». Цель в нем начинает оправдывать средства. Уже в межрегиональной группе возникает новый партийный дух, тот дух, который позволял, например, Гдляну обвинять Лигачева во взятках, так и не предъявив никаких доказательств, а другим «межрегионалам» — считать, что это совершенно нормально (идет борьба, а Лигачев—враг).

Если выборы народных депутатов СССР — первый этап движения демократов к власти, то выборы в местные Советы и депутатов РСФСР — второй этап. Демократы пришли к власти в Москве, Ленинграде, а затем и в России. И одновременно это — второй этап перерождения движения. Их лидер — уже не «Дон Кихот» Сахаров, смерть которого ставит черту под целой эпохой истории движения, а перешедший к демократам бывший член политбюро Ельцин. Старый тип известных либеральных интеллигентов, любителей в политике, в российском парламенте почти не представлен. Быть демократом стало уже определенно выгодно. Начинается массовое бегство из КПСС в демократический лагерь, и те же люди, которые раньше толпились на Старой площади, начинают толпиться в Белом доме. Соответственно происходят и бурные трансформации в идеологии. На первый план выдвигается лозунг «российского суверенитета», позволяющий установить союз одновременно с сепаратизмом союзных республик и с русским национализмом, но идее демократии отнюдь не тождественный. И если на раннем этапе движения выдвигалось требование передать Карабах армянам, то теперь почти незамеченной проходит трагедия турок-месхетинцев (ибо борьба за их права может означать косвенную поддержку союзных структур). Вскоре выдвигаются принципы незыблемости республиканских границ и сохранения старого статуса автономий, полностью противоречащие не только идеям, господствовавшим на раннем этапе движения, но и праву наций на самоопределение. При этом никаких голосов протеста не раздается—движение идет к власти, и ему не до принципов.

Путч 19 августа — третий этап эволюции. Он дал возможность полностью разгромить оппозицию, и одновременно «героическая защита Белого дома» дала как бы индульгенцию на все. Вновь закрываются газеты (теперь уже — недемократические), смещаются нелояльные местные власти. Россия выступает как «супердержава» Союза и, сразу же после того как она провозгласила принцип незыблемости границ, заявляет, что у нее есть территориальные претензии ко всем соседям. Одновременно в российском парламенте торжествует новый (и одновременно — очень древний) дух «аплодисментов, переходящих в овацию». Демократы превращаются в «так называемых демократов» именно тогда, когда никто уже не решается их так называть. Победа демократов оборачивается серьезной угрозой для демократии, и уже очень четко вырисовывается перспектива авторитарного популистского режима с вождем, «народным президентом», во главе, базирующимся на преданном ему «демократическом движении», в идеологии и символике которого преобладают антикоммунизм, русский национализм и националистически окрашенное православие. Большевистски-фашистский дух, изгнанный в дверь, с удивительной легкостью пролез в окно.

Произошло то, что в истории происходило тысячи раз, начиная с эволюции раннего христианства и кончая эволюцией большевизма. Логика борьбы за власть подменяет цели средствами, делает средства—власть, привлечение на свою сторону масс — реальными целями, до неузнаваемости трансформируя идеологию. Движение подчиняет себе массы, но одновременно само подчиняется им, их предрассудкам, их сознанию. И в стране с нашей политической традицией любая идеология, победив в масштабе страны, став господствующей, неизбежно приобретет «фашисткоидные» черты. То, что она начертала демократию на своем знамени, такая же малая этому помеха, как изначальный интернационализм большевиков был помехой в становлении сталинского режима с его русским шовинизмом и антисемитизмом. Все идет «как положено». Что же делать?

Демократия — не господство партии «демократов», тем более наших «демократов». Демократия — это борьба партий в рамках закона. Сейчас демократы оказались практически без оппозиции, ибо компартия распалась. Но если демократам оппозиция не нужна, то демократии она нужна как воздух. Поэтому нам нужны не сплочение вокруг Ельцина и не пляски на костях поверженного противника. Нам нужна критика данного варианта демократии, в котором идеи демократии все более подменяются идеей великой России, «ельцинского царства», возникающего на обломках Союза. Нужно сплочение всех тех, кого страшит эта перспектива, кому демократия дороже, чем партийные интересы, и тех, чьи интересы, не противореча принципам демократии, противоречат данному, исторически ограниченному ее воплощению. Если этого не произойдет, то сколько бы мы сейчас ни говорили о демократии, мы снова придем к тоталитаризму, который вернется в новом и поэтому неузнанном облике, как неожиданно, совсем не оттуда, откуда можно было предполагать — не от «белых», а от большевиков,— пришло возвращение, причем в многократно усиленной форме, худших черт самодержавия. Первая русская революция «проскочила» на своем пути от самодержавия к большевистской диктатуре стадию демократии. И если история хоть чему-нибудь нас учит, мы должны сделать все возможное, чтобы не повторить ее путь

ЭКОНОМИКА

АНТ ВЫХОДИТ НА СЦЕНУ?

Закончатся ли гонения на свободных предпринимателей

Елена Чернова

Конфликт

НАСКОЛЬКО нам известно, вы и ваш доверитель впервые в нашей практике пытаетесь заставить высокопоставленных клеветников расплатиться за ложь не только морально, но и материально. Возможно, этот процесс станет прецедентом для юристов и предпринимателей...

— До принятия Закона о печати, а также до новой редакции статьи седьмой Гражданского кодекса Российской Федерации клеветники в нашей стране могли чувствовать себя абсолютно безнаказанными. Их обязывали опубликовать опровержение. И все. Сейчас появилась санкция, которая опасна для клеветников — материальное возмещение морального ущерба. Правда, пока она существует только на бумаге. Впрочем, прецедент есть — возмещение морального урона Казимере Прунскене. Одна из газет опубликовала клеветническую статью. Прунскене обратилась в суд, и газете пришлось выплатить ей несколько десятков тысяч рублей.

Правда, выставляя свой иск, мы указали, что деньги следует перечислять в Фонд помощи Чернобылю. Тем самым мы хотели подчеркнуть, что нами движет не корысть, а желание наказать клеветников. Но теперь, когда «Советская Россия» проходит перерегистрацию и, вероятно, будет другой газетой, неясно, кто будет отвечать по ее обязательствам. В свое время иски по делу Туманова к «Социалистической индустрии» повисли в воздухе. Вчинить их «Рабочей трибуне» не удалось.

— Если процесс состоится, вы уверены в победе?

— Существует четкий критерий, по которому адвокат выбирает гражданское дело. Обоснованность позиции доверителя. По делу АНТа те сведения, которыми я располагаю, убедили меня, что наша позиция соответствует истине.

— Недавно «Коммерсантъ» написал, что Генри Резник берется защищать людей, только предварительно убедившись в их порядочности. Но не могли бы вы все-таки привести некоторые доказательства, свидетельствующие о правоте Ряшенцева?

— В моем производстве сейчас находятся три дела, связанные с концерном АНТ. Одно уже рассмотрено в суде Фрунзенского района Москвы. Это иск Османа Мансура к «Новому времени». На процессе я представлял интересы журнала.

СПРАВКА «НГ»: В № 17 «Нового времени» за 1990 год была опубликована статья, разоблачающая арабского предпринимателя Османа Мансура, который обвинил сотрудников концерна АНТ Р. Мшвениерадзе и А. Иванова в вымогательстве крупной взятки за продажу его фирме партии старых авиадвигателей. Одновременно с этой публикацией в центральной прессе появились и другие, доказывавшие, что взятка якобы имела место.

— 14 мая с. г. суд рассмотрел дело, и в иске Осману Мансуру отказал. Главным аргументом в пользу ответчика стало решение о прекращении следствия, вынесенное МВД Венгерской Республики. (Поскольку все события происходили в Будапеште, то согласно договору о правовой помощи между нашими странами следственные действия проводились органами Венгрии.)

Кстати, в большинстве случаев дела о вымогательстве взятки прекращаются за недоказанностью. А «недоказанность» оставляет за реабилитированным в глазах многих людей как бы репутацию непойманного вора. Но здесь говорится: «На основании вышеизложенного, показаний подследственных, двух венгерских граждан, магнитофонной и видеозаписи (которые, между прочим, делались с целью изобличить Мшвениерадзе и Иванова.— Е. Ч.), а также заключенного контракта и других документов, которые доказывают, что Мшвениерадзе Р. В. и Иванов А. А. не совершили преступления, было принято вышеуказанное решение».

В двух других делах, связанных с АНТом, Ряшенцев и Мшвениерадзе выступают как истцы, поэтому обязанность доказывать свою правоту лежит на «Советской России» и двух ее авторах — Ю. Николаеве и Л. Кислинской.

— Происходят странные вещи. АНТ, Ряшенцев, иногда к списку добавляется Тарасов — эти имена стали своего рода символами. Говоря о каком-либо политике, можно было вскользь упомянуть: он был связан с АНТом. И это уже будет характеристикой, во всяком случае люди к нему начнут относиться с подозрением. Но было ли у кого-нибудь право создавать подобное общественное мнение?

— Я бы разделил ответ на ваш вопрос на две части. Первая — профессиональная. По делу АНТа творился полный произвол, но в рамках того процессуального закона, который у нас есть. Это тот самый случай, когда говорят: был бы человек — статья найдется. Что предписывает процессуальный кодекс? Дело возбуждается при наличии признаков преступления. Из-за чего поднялся шум вокруг АНТа, что было обнаружено? Танки? Значит, и ведите дело по данному факту. И только. Однако на практике поступали иначе. Скажем, должностное лицо арестовано за рукоприкладство в собственной квартире. Согласно нашей процессуальной логике, можно расследовать всю его хозяйственную деятельность. И в свете этого становится понятно, почему, когда выяснилось, что никакого нарушения закона в действиях АНТа не было, расследование не прекратилось. Ведь оно велось не в связи с обнаружением какого-то криминала, а для обнаружения такового. И вот несмотря на то что ни одного подозреваемого в деле нет, полтора года прокуратура ищет, тратит, судя по всему, гигантские средства, парализует работу пятитысячного коллектива и его партнеров. Это недопустимо.

— Фактически эту практику, если она останется неизменной, можно использовать, чтобы расстроить любую хозяйственную деятельность, любое предпринимательство.

— Совершенно верно. Но вернемся ко второй части вашего вопроса: как можно в печати так запросто дискредитировать людей, фирму. Это не правоведческая проблема, а скорее моральная.

Такие вещи творятся потому, что у нас пещерный уровень правосознания. Походя назвать человека преступником, пользоваться данными, которые не нашли подтверждения в суде,— для нас это в порядке вещей. И он удобен для власть имущих.

Вот свежий пример. Незадолго до переворота «Советская Россия» обнародовала очередные «разоблачения». Статья называлась «Экспромт АНТа». Речь шла о нечистоплотном поставщике этого концерна, который собирался навороованное им поставить АНТу, то есть, по сути, ограбить АНТ. Но газета и этот факт сумела поставить в вину антовцам.

В принципе, написанного в этой статье достаточно, чтобы предъявить еще один иск газете. Дело в том, что весь контекст публикации наносит урон фирме. Сейчас в Основах гражданского законодательства наряду с понятием «честь и достоинство» появилась новая категория «деловая репутация». Вот по этой репутации и била газета.

— Из нашего разговора получается, что прекратить травлю АНТа нормальными, правовыми способами до переворота не было возможности. Но, вероятно, теперь следствие прекратится?

— Я могу оперировать только сведениями, которые появлялись в печати. Бывший генеральный прокурор СССР Н. Трубин в интервью одной из газет назвал срок: май—июнь этого года. Он давно истек. Смею высказать такое соображение: ждать осталось немного.

Собственно, дело АНТа потому и тянулось так долго, что никто не сидел. А то, людей десятки раз вызывали на допросы по все новым и новым фактам, никого особенно не беспокоило.

— Но за время этих допросов счета организации просрочены, штрафы за хранение грузов растут, контракты сорваны, долги не оплачены. Сможет ли АНТ предъявить претензии, скажем, прокуратуре с требованием возместить убытки?

— К великому сожалению, в нашем праве этому вопросу не уделялось достаточного внимания. Фактически предприниматели оказывались полностью беззащитными от произвола карательных органов.

— А ведь был еще Указ президента о борьбе с экономическим саботажем. И он до сих пор действует.

— Тут все не так просто. Указ президента по борьбе с экономическим саботажем нарушал даже наши робкие законы. Но этот указ не был однозначно отвергнут обществом, потому что само оно воспитано определенным порядком вещей. Логика, психология и культура тоталитарного государства приспособлены к репрессивной модели юстиции. А в ней права личности, как и сама личность, не значат ничего. Она только средство для каких-то очень высоких целей государства, общества, мировой революции — можно называть их как угодно.

Допустим, я верю в благие помыслы президента. Он действительно был встревожен нарушениями законов, разгулом преступности, ростом теневой экономики. Но ведь этим обеспокоены и главы государств, которые мы называем правовыми. Почему же они не издали таких указов? А вопрос тут — в иерархии ценностей. Скажем, есть правило: нельзя бить. А почему нельзя? Ведь известно, что если человека побить хорошо, то он и правду скажет. Это — в одной системе координат. А в другой — нельзя бить потому, что честь и достоинство личности для правового государства более высокая социальная ценность нежели раскрытие преступления или борьба с преступностью вообще. И потому никаких ограничений в борьбе за его цели нет. До сих пор с преступностью у нас боролись способом, о котором мечтал квартальный в «Современной идиллии» Салтыкова-Щедрина: «Чтобы при каждой квартире иметь два ключа и один из них хранить в квартале».

— Но как наши неотмененные законы и указы выглядят в свете тех перспектив, которые сам же президент пытался открыть в Лондоне? Это же одна из мин под процесс включения СССР в мировую экономику.

— Когда у нас командовали не закон и не право, а исполнительная власть, то этот вексель Горбачева все равно был бы оплачен. Например, можно было дать указание не трогать иностранных предпринимателей. А на внешнеэкономическую деятельность наших предприятий наложить какие-то ограничения. Тут, по-моему, нельзя было исключать самых неожиданных коллизий. Теперь нужно добиваться скорейшей отмены всех законодательных актов, ограничивающих свободу предпринимательства.

Уже в сентябре в Вильнюсе пройдут слушания по правам человека, и, насколько мне известно, там по гамбургскому счету будут оценены все неправовые постановления и указы наших органов власти. В числе других экспертов от Хельсинкской группы против этих злоупотреблений и вообще против ущемления в СССР права гражданина находить быструю и эффективную защиту у суда должен выступить и я.

Облавы на представителей альтернативной экономики в нашей стране, видимо, кончились. Но жертвы остались. Среди них и те, что пострадали за три года после рождения Закона о кооперации, и те, что попали под арест за три дня правления ГКЧП.

И хотя президент Горбачев заявил, что все постановления и указы, препятствующие нормальной коммерческой деятельности, будут отменены, а президент Назарбаев заверил, что в Казахстане будут пересмотрены законы о так называемых хозяйственных преступлениях, для пострадавших фирм и их руководителей на деле пока ничего не изменилось. Арестанты остались в тюрьме, а подследственные — при своих убытках.

Перед каждым прежде преследуемым предпринимателем, пожелавшим вернуться в мир бизнеса, сегодня стоят два вопроса: как вернуть свое доброе имя и кто возместит потери?

Первая жертва экономических репрессий — концерн АНТ — пытается ответить на них уже сегодня, и тут выступая застрельщиком. Как именно? Об этом рассказывает известный адвокат и правозащитник, представляющий в суде интересы руководителя АНТа Владимира Ряшенцева, Генри Резник.

Остается добавить, что этот материал был подготовлен к печати 16 августа, но по понятным причинам не вышел в свет. Однако сегодня факты и размышления, приведенные в нем, обрели новый смысл.

Ряшенцев выставил иск «Советской России» на сумму 100 тысяч рублей.

Рисунок Алексея Меринова.

Генеральному директору ПГКО «АНТ»
т. Кузнецову В. Н.
119021, Москва, ул. Льва Толстого, д 2/22, стр. 6.

Сообщаем, что для получения груза на имя МГКК «АНТ» Вам необходимо предоставить в Московскую региональную таможню:

1. Все учредительные документы участника ВЭС, включая свидетельство, регистрационную карточку с номенклатурой экспорта-импорта, устав, заверенные печатью Министерства внешнеэкономических связей СССР, а также справку Министерства финансов СССР.
2. ГТД, контракт, договор (где отражается, что ПГКО «АНТ» является правопреемником МГКК «АНТ») или лицензию МВЭС СССР на посреднические операции.

И. о. зам. начальника таможни В. С. РОМАНОВ.

* * *

Многие грузы АНТа ушли назад, к отправителям, из-за того, что он не смог представить на таможне документы, отобранные прокуратурой.

Генеральному директору ПГКО «АНТ»
тов. Кузнецову В. Н.
119021 г. Москва,
ул. Льва Толстого,
д. 2/22 стр. 6.

На Ваше письмо от 07.05.1991 г. без исх. № сообщаем, что следственная группа Прокуратуры СССР занимается расследованием уголовного дела по фактам незаконной (выделено нами.— «НГ») деятельности ПГКО, МГКК «АНТ» и связанных с ним предприятий и кооперативов, в том числе с кооперативом НТЦ ДВМНПО «Дальвент» г. Владивостока, в адрес которого 13 февраля 1990 года в торговый порт г. Владивостока (а не в адрес ПГКО «АНТ», как указано в Вашем письме) поступил импортный груз, который был задержан региональной таможней и передан вместе с материалами по контрабанде в распоряжение следственных органов для проведения расследования и принятия решения по существу.

В настоящее время расследование уголовного дела продолжается и Прокуратурой СССР оформляется иск об обращении в судебном порядке названного Вами контейнера с импортной техникой в доход государства. Ответчиками по иску будут объявлены ПГКО «АНТ» и НТЦ ДВМНПО «Дальвент»

Ст. следователь
следственной группы
Прокуратуры СССР
И. В. ЕВТУШЕВСКАЯ.

* * *

Из таких писем работники АНТа и его подразделений (в данном случае — НТЦ «Дальвент») узнают, что принадлежащие им грузы объявлены контрабандой и следствие пытается превратить их в собственность государства. Так сказать, приватизировать.

Заместителю
Председателя Правления
Внешэкономбанка
СССР — начальнику
В/О валютного
неторгового
обслуживания
тов. Люльчеву В. В.
Заместителю
Председателя Правления
Внешэкономбанка
СССР — начальнику
В/О государственных
и банковских кредитов
тов. Полетаеву Ю. В.
РАСПОРЯЖЕНИЕ № вм-1
от 02.03.90

В связи с расследованием уголовного дела о незаконной деятельности межотраслевого государственного - кооперативного концерна «АНТ» временно не производить операций по счетам концерна объединения «АНТ» и его подразделений (письмо Прокуратуры Союза ССР № 19/85 от 01.03. 1990 г.).

Заместитель
Председателя Правления
Внешэкономбанка СССР
В. Г. Малинин

Следователю по особо важным делам
при Генеральном прокуроре СССР
старшему советнику юстиции Погорелову Б. В.

Довожу до Вашего сведения, что Внешэкономбанк СССР запретил движение денежных сумм по субсчету ПГКО «АНТ» № 46104095.

В настоящее время в ПГКО «АНТ» обратились ряд предприятий и организаций с требованиями о возврате авансов, ранее переведенных по заключенным договорам: ГлавНИИВЦ Госплана УССР — 365000; НТЦ «Тест» — 600038; ПКБ АСУ г. Кишинев — 940000; Управления вневедомственной охраны Мосисполкома — 128000; Научно-технический и учебно-информационный кооператив «ИНВЕНТА» — 37500; Республиканская универсальная база МТС — 1581000; Мособлагропромавтоматика — 1270000; Харьковский облпотребсоюз — 450000; Алмаатинская специальная средняя школа милиции — 48000; Машиносчетная станция управления торговли облисполкома г. Усть-Каменогорск — 250000 и др.

В случае невозврата авансов предприятия и организации обратятся в арбитраж.

Просим дать указание Внешэкономбанку СССР разрешить принимать от ПГКО «АНТ» платежные поручения по возврату авансов.

Генеральный Директор ПГКО «АНТ» П. В. Шпякин

Старшему следователю
по особо важным делам
Прокуратуры СССР
т. Погорелову Б. В.

Довожу до Вашего сведения следующую информацию: По распоряжению Краснодарского Крайисполкома за № 125Р от 19.02.90 г. грузы, находящиеся в Новороссийском торговом порту, принадлежащие «АНТ», подлежат реализации предприятиям Края. Контроль за реализацией возложен на председателя Исполкома т. Кондратенко. Реализацию планируют провести в феврале. Руководство ПГКО «АНТ» считает данное решение Крайисполкома не законным.

Прошу Вас указанное решение Краснодарского Крайисполкома отменить и сообщить нам о результатах.

Директор отделения 42
«ЮККА» ПГКО «АНТ»
С. К. Юнин

22 февраля 90 42 7

ИДЕЯМ ПАВЛОВА ВЕРНЫ

Осуществят ли демократы программу путчистов?

Михаил Леонтьев

Реформа

ВОЗМОЖНО, десять дней после прихода к власти слишком малый срок, чтобы требовать от победителей ясной и конкретной программы реформ. Однако, казалось бы, уже пора услышать хотя бы членораздельные речи, отражающие идеологию, хоть сколько-нибудь отличную от той, с которой выступали путчисты. Однако этого не происходит.

В сознании значительной части российских демократов произошел переворот, поясняемый ими довольно незамысловато: «Мы боролись с коммунистическим Центром. Теперь его нет, теперь мы сами Центр, мы сами будем спасать державу». Невольно возникает подозрение, что Гавриил Попов только затем прикрывает Союз писателей РСФСР, чтобы прикарманить его идеологию. И какова формулировка: «идеологическое обеспечение путча и поддержка контрреволюционных (?!) антиконституционных сил». Трогательная любовь к Конституции удивительно объединяет наших путчистов и революционеров. А теперь глава исполнительной власти Москвы, сам себя контролирующий по одному указу президента России, по другому указу добился святого коммунистического права регулировать по своему усмотрению цены.

В области экономической демократы пока более лаконичны. Тем не менее разговоры о развале страны, грозящем голоде и необходимости сохранить единое экономическое пространство при всем желании нельзя отличить от деклараций покойного павловского кабинета. А истерика вокруг сохранения Союза выглядит совершенно надуманной, если не провоцировать политических столкновений.

Никакого «единого экономического пространства» в этой стране нет и не было; в ней, по сути, не было вообще никакого «экономического пространства» — вся экономика поделена на секторы и зоны барьерами государственных цен, дотаций, натуральной разверстки. Существует пока еще «единая рублевая зона», и если кому-то хочется сохранить это единство, занимайтесь рублем. Тотальная либерализация экономики — единственный шанс сохранить остатки Союза.

Для капитала не существует границ. У победивших демократов есть долг перед коммерческими структурами, блестяще «отработавшими» во время путча. Пока на их требования непосредственного участия в управлении экономикой ответа не последовало. В то же время «свобода торговли» — единственный инструмент, способный скрепить расползающиеся части державы. Вместо демаркации границ — унификация законодательства: биржевого, акционерного, банковского, при непосредственном участии отечественного бизнеса. Если же демократы начнут «восстанавливать державу» и «снижать цены, одновременно увеличивая зарплату», победу путчистов можно считать обеспеченной окончательно.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДИТ РЕМОНТ:

- советских и импортных видеомагнитофонов;
- импортных телевизоров;
- перестройку звука в импортных телевизорах и видеомагнитофонах.

Адрес: г. Москва, Будайский проезд, д. 7, корп. 2
Проезд: ст. метро "ВДНХ", далее автобус № 56 до остановки Кинотеатр "Север"
Телефон 187—44—72

Оплата за наличный и безналичный расчет.

Региональная товарная биржа «Викар»
БИРЖЕВОЙ СОВЕТ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА «ВИКАР»

В связи с реальной возможностью организации крупных инвестиций иностранного капитала в советскую экономику РТБ «Викар» предлагает Российским деловым кругам рассмотреть вопрос объединения капитала для осуществления мощной финансовой поддержки этого процесса.

138-03-59 (Москва)
6-38-93,6-02-10,6-18-67(Ивантеевка)

СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ

Петр Шпякин, бывший генеральный директор АНТа:

Когда началось следствие, деятельность АНТа была остановлена, счет во Внешэкономбанке заморожен, аннулированы разрешения, на основании которых он действовал и под которые были заключены сделки. К нам приезжали просто с мешками, брали документы, не разбираясь, что к «танкам» они никакого отношения не имеют. А потом из прокуратуры нам писали: «Почему вы не продолжаете свою внешнеэкономическую деятельность?» Да каким образом мы могли ее продолжать, когда у нас ни одного контракта на руках нет?

Наших людей по два-три раза в день таскали на допросы в КГБ и в прокуратуру. Один от инфаркта умер.

У меня из дома забрали мои личные вещи, и потом я долго ходил в прокуратуру, в отделения милиции, пытаясь их забрать. И пока я не объявил голодовку, они не переменили взаимоотношений с нами и ни черта не вернули. Вся антовская история — это кино про тоталитарную систему, которая уже просто находилась в маразме.

Валентин Кузнецов, генеральный директор АНТа:

С первого дня, как я общаюсь с правоохранительными органами, я все время задавал вопрос: назовите мне номер и формулировку дела, по которому меня допрашивают. Сначала следователи просто уходили от ответа, позже заявили: возбуждено два уголовных дела, одно из которых — по факту злоупотребления должностных лиц АНТа. И только сейчас, полтора года спустя, выяснилось, что нас обманывали. Никакого второго дела не было.

Но тот факт, что нам впервые сказали правду, свидетельствует об изменении характера следствия. Теперь, по-моему, у прокуратуры появились другие проблемы.

Недавно меня вызвали повесткой на допрос в союзную прокуратуру на Пушкинской улице. Но вместо допроса состоялась милая беседа на тему: кто оплатит долги АНТа.

В начале своей деятельности АНТ взял большие кредиты у госпредприятий и банков. И теперь кредиторы мучаются вопросом: кто вернет им деньги? Одновременно те предприятия, что остались должны АНТу, не хотят ему платить или боятся. В их числе и «Уралвагонзавод», который взял у нас четыре с лишним миллиона за демонтаж этих злополучных танков, но так и не выполнил той работы и деньги не вернул.

Так что мы думаем, как избежать колоссальных убытков, а прокуратура боится, как бы хлопоты, связанные с покрытием этих убытков, не упали на ее голову. Сейчас нам просто-напросто надо подвести баланс деятельности АНТа, определить доходы и убытки, но... **у нас нет документов.**

Есть и другая проблема. Мы купили много товаров для продажи, но они были арестованы на складах и лежат там по сей день, ухудшая свои потребительские свойства. Спрашивается, кто должен оплачивать складские расходы, кто возместит ущерб от порчи товаров, недополученную выгоду?

Когда в прокуратуре речь зашла о том, кому платить за потери, присутствовавший при том представитель Минторга спросил у следователя: к кому нам обращать претензии? Тот сказал: «К «Российскому дому».

И тогда я задал вопрос: а к кому можем обратить претензии мы? И следователь ответил: к комиссии партийного контроля ЦК КПСС.

ЦЕНТР НАУЧНО-ИНЖЕНЕРНЫХ ПРОБЛЕМ
ЛАБОРАТОРИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

проводит в г. Гурзуф
(Крым) с 28 октября по 4 ноября 1991 г.
Всесоюзную компьютерную школу

"КОМПЬЮТЕР - В БИЗНЕСЕ, ПРОИЗВОДСТВЕ, НАУКЕ, ОБРАЗОВАНИИ"

В ПРОГРАММЕ

- локальные вычислительные сети
- региональные вычислительные сети и средства телекоммуникации
- базы данных
- автоматизированные системы управления
- системы автоматического проектирования
- малые TV студии, системы обработки изображений
- компьютеры в образовании
- информатика в молекулярной биологии и химии

Стоимость участия в школе (950 руб. +5%) включает в себя обучение, проживание, трехразовое питание.
Оргкомитет организует в день заезда доставку слушателей из Симферополя.
Предварительная оплата производится на счет N 161502 в МГУ Госбанка РСФСР, МФО 201791, получатель: Мосинкомбанк "Интерзнание", ЛИТ, 200345633.

ОРГКОМИТЕТ Телефоны: (095) 276-41-36, 276-40-57, 334-02-55.

ИДЕИ И ЛЮДИ

Рисунок Алексея Меринова.

ВОТ ТЕПЕРЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ СТРАШНО...

Головокружение России от успехов

Владимир Коваленко

Прогноз

ТОЛЬКО ЧТО в программе «Время» прозвучало заявление пресс-секретаря Ельцина: коль некоторые союзные республики объявили о полной независимости, то РСФСР ставит вопрос о пересмотре границ с сопредельными республиками. Что торжественные договоры России с другими республиками относительно признания государственного суверенитета и уважения территориальной целостности — это, оказывается, действительно только при условии федерации, а коль кто-то требует конфедерации, то вот ему!

Что все сие значит — понятно. Россия кинется отнимать у Казахстана «исконные казачьи земли», у Украины — Крым, Донбасс и т. н. Новороссию, какие-то районы у Белоруссии, Татарстана и так далее. Признание существующих границ обещано только прибалтам.

Да понимает ли Борис Николаевич, что происходит? Или сверхнапряжение во время путча на время отняло у него разум, как у Горбачева, который, вернувшись из плена, снял с ключевых постов одних заговорщиков и назначил взамен других, точно таких же? Ведь решение Ельцина — война, война самая страшная, по национальному признаку, неслыханной жестокости, геноцид против всех лиц чужого племени, включая старух и грудных младенцев. Неужели его ничему не научил армяно-азербайджанский конфликт? События в Югославии?

Не буду говорить о всех республиках. Остановлюсь лишь на самой крупной, 52-миллионной Украине. Что там Россия собралась у нее отнимать? Харьковскую область с 64,2% украинцев? Луганскую с 52,8% их же? Николаевскую с 77,4%? Знаете ли вы, что во всех областях Украины (кроме Крыма) украинцы составляют большинство? Кто же это вам так просто отдаст? На что вы надеетесь, «ставя вопрос»? Неужели на спецназ и танковые дивизии, против которых вы только вчера собирались сражаться до последнего вздоха?

Будем учитывать реалии. Да, сегодня Украина не имеет собственной армии, а советская армия фактически находится в руках русских генералов — крайних националистов и шовинистов (сужу хотя бы по «Военно-историческому журналу», который аж млеет от слов «Павловский Ея Императорская Величества...» и люто ненавидит всяких там жидов, армяшек и крымских татар). Да, конечно, вас поддержит Горбачев, который и сам сильно хромает на ту же ножку, что и «ВИЖ» — а то, думаете, случайно он из всех русских писателей выбрал для Президентского совета Валентина Распутина? Думаете, случайно остались безнаказанными убийцы Вильнюса и Риги, Тбилиси и Баку? Там ведь не наших били, там били наши, чтоб не наши знали!

Генерал Родионов, вызванный для дачи показаний на трибуну съезда, по простоте душевной в качестве решающего аргумента в свою защиту выдал:

— А вы знаете, что там были плакаты: «Русские, убирайтесь домой!»?

Действительно, за такую наглость не только лопатой следует зарубить, но хорошо бы предварительно поджарить на сковородке.

Ладно, допустим, Борис Николаевич устроит в Крыму какой-нибудь сомнительный референдум, и Крым быстренько отойдет к РСФСР. Охотно допускаю, что голосование принесет ему успех, хотя, разумеется, никто в Крыму русских не обижает, не украинизирует и т. д. (А вот 600 тысяч крымских украинцев не имеют, сколько мне известно, ни одной украинской школы.) Допускаю, что десантные и всякие прочие части в Крыму откажутся подчиняться Киеву и захотят подчиняться Москве.

Но ведь если против Украины будет применена сила, то завтра это будет уже другой Крым. Не тот, что сегодня. А тот, что был в 1783 году, в момент присоединения. То есть Крым без пресной воды. Знает ли Москва, что Крым снабжается водой по каналу из Каховского водохранилища? Без сомнения, на следующий же день после такого акта задвижки перекроют. Отчасти назло, отчасти из-за того, что не будет резона поить «чужаков» — ведь и на самой Украине, особенно южной, вода — большой дефицит. А газопровод, через который Крым снабжается газом из Шебелинковского (Харьковская область) месторождения? Только, ради всех святых, не подумайте, что я запугиваю! Чтобы сделать такой прогноз, не надо быть семи пядей во лбу. Я просто смотрю телевизор и вижу, как играют друг у друга на нервах кавказские ревизионисты границ. То воду отключат, то электричество, то газ. То устроят транспортную блокаду. (А на какие пути сообщения может надеяться враждебный Украине Крым?)

Ну и еда тоже. Крым ведь никогда, даже в благодатные, малолюдные татарские времена, сам себя не прокармливал.

Будет ли Борис Николаевич возить морем молоко детишкам русского Севастополя?

Но даже если Москву поддержат генералы, то все ли полковники, капитаны и лейтенанты пойдут за ней? Знает ли президент России, сколько процентов украинцев среди офицеров советской армии? Что в отдельных родах войск (авиация, подводный флот, ядерные ракеты) украинцы составляют, пожалуй, больше половины? Помнится, генерал Моисеев, узнав, что Украина приняла закон — ее гражданам служить только на собственной территории,— немедленно примчался в Киев и завопил на сессии парламента Украины: вы же нас без ножа режете!

Приказ приказом, но едва ли летчик-украинец полетит бомбить Харьков или Донецк (ужас, что приходится предполагать!), где живет его мать или сестра.

Армия не разделилась, когда ее попробовали заставить защищать издыхающий коммунизм. Как говорится, шкурка вычинки не стоит. Но национальные чувства живы и никогда не умрут. Все видели, сколько национальных флагов было у российского Дома Советов: и грузинские, и армянские, и литовские... Свободу России и лично Бориса Николаевича защищали и украинцы. Может, не все знают: желто-голубой — это национальный украинский флаг, красно-черный — бандеровский, розовый с белым крестом — флаг запорожских казаков.

Невооруженным глазом было видно, что победа москвичей над хунтой вызовет бурный всплеск русского национального чувства, и... что тогда?! В голове у меня вертелись строчки из завещания Ленина: «...я не уверен, что он сможет правильно воспользоваться этой колоссальной властью...».

Топчась по раскисшей глине у Белого дома, я ни на минуту не забывал, что охраняю, между прочим, тот самый парламент, который колоссальным перевесом голосов утвердил кандидатом в президенты России будущего прохунтиста Жириновского, который «вопче» пообещал уничтожить все республики, превратив их в губернии.

Никак не пойму, отчего русские псевдопатриоты так боятся действительно добровольного союза действительно суверенных республик? Что им надо?! Неужели они боятся, что Украина отгородится рвом с водой, колючей проволокой под током и перестанет разговаривать? Неужели украинцы хотят остаться один на один с Чернобылем?! Неужели Украина, давшая миру Кибальчича и Кондратюка, Королева и Глушко, не хочет более быть космической державой? Нет же! Значит: тесное сотрудничество и с Россией, и с Казахстаном (Байконур!).

Ну побегали бы республики годик-другой сами по себе, порезвились, а потом опять сбились бы в федеративную кучку. Куда деваться?

Но при одном условии. Что из российского парламента уйдут в отставку такие депутаты, как лидер парламентской группы «Россия» Николай Павлов, который, глумясь даже над украинским языком, заявляет, что он никогда не согласится, чтобы те и те территории вошли в состав «какой-либо иной «незалежной державы», кроме России!» (еженедельник «Политика», орган депутатской группы «Союз», № 8, 1991). Депутат, который безнаказанно цедит со страниц той же «Политики» президенту Казахстана:

— Не надо испытывать мои терпение и нервы, «товарищ» Назарбаев!

Грозный какой...

И еще кто-то обижается, что в союз с Россией желают вступить одни среднеазиаты. Да и они под вопросом.

Меня удивляет, почему московская общественность до сих пор не поняла (или стыдливо делает вид, что не понимает) истинных целей путчистов. Быстренько решили: путчисты выступили потому, что в результате подписания Союзного договора лишились бы кресел. А Язов еще и б/у холодильника, украденного из в/ч 70256.

Это так. Но это — не вся правда. Заговорщики, разумеется, были хотя и глупые, но все же государственные люди. И кое-какие идейки у них имелись.

Давайте проанализируем два факта.

Первый. Что послужило идейной программой заговорщиков? Заявление Лукьянова о Союзном договоре. В чем его смысл? «Слишком много прав дадено республикам. Так не пойдет».

Факт второй. Кто по национальности были члены восьмерки? Семь русских и будущий самоубийца Пуго — родившийся в Калинине сын латышского эмигранта, с презрением отвергнутый собственным народом и даже ставший его палачом. И восьмой русский Лукьянов, даже призванный к ответу, продолжал упрямо твердить с трибуны Верховного Совета СССР: «Не должно быть развала Союза... Не должно быть конфедерации...»

Так что, скорее, это был заговор русских националистов (в опечатанном сегодня ЦК КПСС, говорят, часами спорили, какая фамилия «более русская» — на «ов» или на «ин»!).

Говорю так вовсе не потому, что сам украинец, или оттого, что мы захапали чужое, лишнее. Украина тоже ведь могла бы поставить вопрос о Кубани (Краснодар—Екатеринодар... Поинтересуйтесь у историков: дар кому и дар за что — четко указано в манифесте Екатерины II от 30 июля 1792 г.), об обширных регионах нынешних Курской, Белгородской и Воронежской областей — кстати, переданных РСФСР в 1954 году в обмен за Крым. Но не поставила же! И с Польшей могли бы затеять возню. Пшемысль, Замосць, Хелм — то ведь старинные галицкие города Перемысль, Замостье, Холм. В последнем даже знаменитый наш князь Даниил Романович Галицкий похоронен. Но Украина не тянет руки к Польше. И, я считаю, правильно делает. Что с воза упало, то пропало.

А российская демократия на исходе горестного XX века лезет отнимать у Чехословакии Судетскую область... Виноват, у Украины — Донецкую.

Между нами говоря, мало ли у России земли?! Территория ли для нее сейчас главное?! Землей россияне богаче всех в мире, и миллионы гектаров плодороднейшей пашни в самом центре России, земли издревле русской, на которую никто и не думает претендовать, стоят брошенные, зарастают кустарником, и стоят вымершие деревни с заколоченными избами... А вы тянетесь к какой-то полосочке за тридевять земель. Ну добавится России малость гектаров — и что? А какой ценой?

Боюсь, что если Ельцин уступит националистам-павловцам, но не будет наращивать оголтелость а ля Жириновский, его объявят национальным предателем и сожрут точно так же, как сожрали Горбачева.

У него доброе, хорошее, что называется, настоящее русское сердце. Но, видимо, ему иногда не хватает политической культуры, обязательной для деятеля такого масштаба.

Или шовинистический червячок сидел в нем всегда? Меня, помнится, покоробило, когда во время июньских предвыборных дебатов на вопрос: «Почему у вас жена Наина, да еще и Иосифовна?», он суетливо бросился оправдываться: «Русская она, чисто русская, Анастасия на самом деле!»

Я бы ответил по-другому. А то что же — еврею (например, Илюше Кричевскому) погибнуть за Россию можно, разрешается, так сказать, а Ельцину войти с нами, евреями, в родство — грех? Хоть бы и еврейка, хоть бы и китаянка — так и что?

Не надо слушать плохих советчиков, делать ставку на танки, бэтээры, волосатую лапу с автоматом Калашникова. Разве события 19—21 августа в Москве не показали, что в гражданских конфликтах танк слабее человека? А разве не танк имеется в виду, когда заявляют: «РСФСР поставит вопрос...».

Тщетность упования на силу, прекрасно понимает такой сугубо цивильный человек, как архиепископ Литовский и Виленский владыка Хризостом: «Все конфликты нужно решать только мирным путем, ибо к каждой русской семье в Литве нельзя приставить автоматчика».

Украина, Белоруссия, Казахстан, Татарстан твердо объявили свои решения. Но они никому не угрожали. Межнациональные стычки после заявлений руководства РСФСР могут начаться уже завтра. Уже завтра на руках российской демократии может появиться кровь — и куда больше, чем было ее на руках Пуго, Язова и Крючкова.

Распад любой империи (британской ли французской, российской...) есть сильнейший стресс, великая трагедия для главенствующего народа. Но нужно сделать все, чтобы пройти тяжкий путь достойно.

26 августа 1991 г.

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ

группы «Независимая гражданская инициатива»

Документ

25 — 26 августа стало очевидно для всех, что мирная августовская революция в России, начавшаяся в ответ на попытку правящей коммунистической клики повернуть историю вспять и кладущая конец существованию КПСС, КГБ, всего режима, подводит черту также под историей последней мировой империи, т. е. государства СССР и его так называемого Центра...

...Можно с разными смешанными чувствами воспринимать развал государства, которое раньше называлось Российской империей, а затем СССР. Но этот свершившийся всемирно-исторический факт должны приветствовать все истинные демократы как существенную сторону краха коммунистического режима и как проявление в принципе прогрессивной тенденции. Правда, это сопряжено со многими тяготами и опасностями в настоящем и в будущем, и необходимо позаботиться, чтобы любые действия учитывали общие надежды на установление новых тесных и дружеских связей между странами бывшего СССР. Правда, в некоторых из отделяющихся республик по-прежнему стоят у власти люди и структуры, поспешившие принять переворот, продолжающие массовые нарушения прав человека. Поэтому надо обдумывать, какими сугубо политическими способами можно было бы помочь народам этих республик освободиться от своих деспотий — но без тени великодержавности, без силовых приемов, бескровно, при поддержке мирового сообщества. Сознавая запутанность и различие ситуаций в разных республиках, мы все же приветствуем независимость всех 15 республик.

Возникла обстановка, в которой сейчас настолько преобладают центробежные тенденции, что даже идея конфедерации — а мы всегда именно ее высказывали и продолжаем высказывать — вряд ли получит поддержку, достаточную для ее немедленной реализации. Поэтому надо начать с неотложного заключения временных экономических и военных соглашений, которые обеспечили бы возникновение общего рынка и надежный контроль над ядерной «кнопкой» (стратегическими вооруженными силами), а также поддержали бы бесперебойное функционирование транспорта и связи, экологически опасных систем и т. п...

...Мы выражаем особую обеспокоенность и решительно отвергаем любые политические установки, клонящиеся к заявке на преобладающую роль России в СССР, к своего рода отождествлению России и Центра. Опаснее же всего утверждения о возможных территориальных или имущественных претензиях России к соседним республикам в случае роспуска СССР. Такие высказывания, как мы беремся доказать, бросают вызов здравому историческому смыслу. Они грубо противоречат Хельсинкскому соглашению и недавним договорам России с Украиной и Казахстаном. Они способны осложнить положение национальных меньшинств в республиках, прежде всего самого многочисленного, русского, и уж никак не помогают прочно обеспечить права этих меньшинств. Они потенциально грозят самым страшным — разыгрыванием у нас югославского варианта развала коммунистического режима, гражданской войной. Они вызывают излишнюю настороженность и осложняют внутреннюю обстановку в самой России, в ее автономиях. Они лишь усиливают центробежный процесс. Они объективно способствуют реанимации Центра и дают повод М. С. Горбачеву вновь входить в привычную политическую роль. Причем разваливающийся, слабый Центр начинает казаться в республиках чуть ли не более предпочтительным, чем центр с российской окраской, насыщаемый новой (неужто демократической?) энергией. Если мы, российские демократы, хотим — а мы, безусловно, этого хотим и добиваемся! — воссоздания после развала СССР содружества республик в совершенно новом и цивилизованном экономическом и геополитическом пространстве, путь к этому лежит только через безусловный мирный роспуск СССР. Какие бы формы ни приняло будущее евразийское содружество, только оно (а не судорожные попытки «обновить» СССР) может дать миру уверенность в ядерной безопасности и перспективу стабильности преемников СССР.

Мы желаем жить в свободной России, в окружении дружественных и союзных с нею государств. Поэтому мы предостерегаем против малейших проявлений великодержавности, против увлечения реставраторскими целями и царистскими символами, против наметившегося отказа от принципа советского государства, в котором все свободные конфессии отделены от государственной власти, а власть — от какой-либо официальной религии. Попытки наспех и демонстративно как-то связать богово и кесарево, едва становящуюся демократическую государственность и трудно обновляющуюся церковь, как мы убеждены, лишь затрудняют таким смешением оба эти процесса...

Мы выдвигаем формулу: «Россия — единая и делимая!» Это означает, что следует безотлагательно выработать новое устройство Федеративной Республики Россия и подготовить выборы в Учредительное собрание России. Мы представляем себе дело таким образом, что по новому Федеративному договору наша Россия будет состоять из крупных региональных краев и национальных республик. Те и другие будут иметь свои краевые и республиканские парламенты, законы, правительства — по типу земель ФРГ. Должен быть создан двухпалатный парламент, должны быть Президент ФРР, федеральное правительство и ведомства. Федерация — это сочетание унитарного федерального руководства и в высокой степени самостоятельных составных членов федерации.

Коммунистический милитаристский режим рушится, но все понимают, что мы лишь в начале пути. Именно сейчас возросла опасность государственного переворота в точном смысле слова — т. е. не со стороны правящей верхушки, а со стороны верхушки ныне свергнутой или путча взбесившихся генералов. Мы предостерегаем тех, кто торопится делить плоды победы над режимом, даже не успев развить и надежно закрепить эту победу, обеспечить безопасность всех граждан. Мы обязаны, чтобы быть достойными называться независимыми гражданами и демократами, действовать с полным сознанием своей величайшей исторической ответственности.

Афанасьев Ю. Н.
Баткин Л. М.
Библер В. С.
Боннэр Е. Г.
Буртин Ю. Г.
Иванов Вяч. Вс.
Тимофеев Л. М.

28 августа 1991 г., Москва.

В принципе приветствуя федеративное устройство РСФСР, настаиваю на праве автономий на свободный выход из РСФСР.

Елена БОННЭР

ПОЧЕМУ ОПАСНО СОХРАНИТЬ СТАРЫЙ ЦЕНТР?

Это приведет к дальнейшей дестабилизации в стране

Андраник Мигранян

Мнение

СТАРЫЙ Центр и сам Горбачев еще и до переворота не обладали легитимностью для республик и фактически теряли контроль за событиями. Попытка вернуть страну к ситуации до путча с помощью потерявшего свою легитимность президента с провалившимися и дискредитировавшими себя структурами может увеличить нестабильность и неуправляемость в стране. Возможные действия Центра, направленные на то, чтобы приостановить процесс национализации имущества КПСС и возможный роспуск этой организации, чистки КГБ и армии от лиц, скомпрометировавших себя в ходе путча, приведут к столкновению Центра с российскими властями, властями Москвы, Ленинграда и других крупных городов, не подчинившихся решениям ГКЧП и тем самым еще более укрепивших морально-политический потенциал демократических сил в стране. Блокирование легитимной и авторитетной власти в России и попытки препятствовать на уровне России сомкнуть в этот критический час силу авторитета и власть силы могут ускорить центробежные тенденции по всей стране и усилить угрозу внутренних конфликтов и взрывов на социальной и межнациональной основе в республиках. Аморфная власть восстановленного Центра под руководством Горбачева на основе простых постановлений и увещеваний не будет в состоянии принять эффективные меры, а на использование силы у этой власти нет ни легитимности, ни морального права. В сложившейся ситуации только сильная легитимная и дееспособная власть в России, преодолев раздвоенность в Центре, может стать гарантом стабильности не только в России, но и в стране в целом.

Совершенно очевидно, что Россия была инициатором создания империи, и нет ничего удивительного в том, что ей предстоит и особая роль в процессе роспуска империи. Необходимость Центра до путча была обусловлена двумя факторами: наличием военно-промышленного комплекса, разбросанного по всей стране и находящегося под контролем центральных институтов власти, и национальных автономий или значительным числом некоренного населения в республиках, которые видели в лице Центра гаранта их безопасности и защитника их прав. Распадающийся, потерявший свою легитимность Центр не справлялся ни с задачей демонтажа ВПК, ни с защитой автономий и некоренного населения в республиках. Эти функции Центра никем не выдуманные. Они — объективная необходимость. Если эти функции Центра не возьмут на себя в первую очередь российские власти по соглашению с республиками, то конфликты на экономической и межнациональной почве приведут к воссозданию нового Центра. Иначе возможно, что империя может восстановиться теперь уже как Российская и под националистическими лозунгами.

Таким образом, на данном этапе, если республики не поймут и не поддержат вычленение демократической России из имперских структур как гаранта их суверенитета и независимости, то получат в итоге восстановленную Российскую империю и Центр. И тогда они вообще потеряют любые возможности обрести свою независимость в обозримом будущем.

При попытках восстановить структуры Центра, возможно, мы погрузимся в ситуацию Югославии при очень слабом и аморфном Центре. Если в Азербайджане, Казахстане или на Украине возникнут внутренние конфликты, к примеру между коренным и некоренным населением, демократами и консерваторами или же, что еще опаснее, между республиками, то в ситуации сохранения раздвоенности Центра в Москве между союзными структурами и Россией и разнонаправленности их действий могут привести к широкомасштабным столкновениям в масштабах страны, рядом с которыми путч дилетантов может показаться меньшим из возможных зол.

Очевидно, что Центр уже давно потерял способность эффективно влиять на внутриполитический процесс в республиках. Он тем более не в состоянии это делать сейчас, после путча, ни словом, ни силой. Россия же, в лице ее высших институтов власти, успела получить мандат от народа, а ее лидеры пользуются безусловной поддержкой народа. При обретении российскими властями реального контроля над силовыми структурами в случае разворачивания неуправляемых процессов в республиках только такая Россия может стать эффективным посредником и гарантом стабильности на всем пространстве Союза ССР. Но для эффективного исполнения этой своей функции уже сейчас требуется решительное перемещение армии, КГБ и МВД под контроль российского руководства. Горбачев и центральные органы власти могут сыграть колоссальную позитивную роль на данном переломном этапе, обеспечивая преемственность и легитимность перехода власти из Центра в республики, и особенно из имперской России в Россию демократическую. В противном случае не исключается возможность, что на смену дилетантам, боящимся пустить большую кровь, придут профессионалы...

С сожалением приходится констатировать, что возврат Горбачева и попытки укрепления его власти в Центре и власти других центральных институтов создают новый тур эскалации нестабильности в стране.

ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР • МИКРОДИН •

Официальный дилер фирмы "HEWLETT-PACKARD"

ПРЕДЛАГАЕТ ПОЛНЫЙ НАБОР ОРГТЕХНИКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ОФИСОВ

Если у Вас есть персональный компьютер, Вам необходим лазерный принтер фирмы Hewlett-Packard Laser Jet IIP.

- Большая оперативная память;
- Аппаратное масштабирование;
- Совместимость со стандартным языком вывода информации на плоттер HPGL.

Предлагается набор сервисных программ и утилит для распечатки документов и вывода графической информации, а также широкий набор шрифтов.

Также предлагаются:
- Лазерные принтеры Laser Jet IIP;
- Картриджи для лазерных принтеров;
- Новейшие факсы S.W.BELL FX-1;
- Сетевые платы DE-100 (Ethernet);
- Стриммеры 120 Мб с интерфейсной картой и кассетой;
- Другая вычислительная и оргтехника;
- Расходные материалы.

ПРИГЛАШАЕМ ВАС НА ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩУЮ ВЫСТАВКУ

по адресу: г.Москва, ул.Новозаводская,18.

ВАШ ОФИС — ЭТО ВАШЕ ЛИЦО

(095) 145-94-62
145-89-66
166-18-53
125-58-11
факс 145-98-87

ОБЩЕСТВО

ОПАСНОСТЬ НОВЫХ ВОЕННЫХ АВАНТЮР НЕ ИСКЛЮЧЕНА

Нынешняя формула присяги обязывает военнослужащего выполнить любой, даже явно преступный приказ

Александр Путко

Армия

Фото Дмитрия Борко.

ГЕНЕРАЛ Владимир Дудник, член Координационного совета движения «Военные за демократию», в дни путча находился в штабе по чрезвычайным ситуациям, который расположился в Моссовете. С ним беседует корреспондент «НГ».

— Вы в своем штабе располагали довольно точными сведениями о действиях войск. Кто поставлял вам эту информацию?

— Прежде всего активисты «Демократической России». Действовали «цепочки», созданные еще во время операции «Кольцо». Помните, 28 марта по просьбе группы коммунистов-депутатов были введены войска? Так вот уже тогда возникли «цепочки» наблюдателей за действиями военных. Теперь же их стало гораздо больше. Желающих помочь нам было очень много. В том числе среди работников милиции и ГАИ. Сведения поступали по разным каналам от многих людей, и мы имели возможность сопоставлять и перепроверять информацию.

В общем, штатские люди, не имеющие средств и опыта разведки, довольно точно оповещали штаб о действиях войск, руководимых путчистами.

Собираемую информацию мы анализировали, частично передавали ее на радио «ЭМ», в действующие, несмотря на запреты, органы демократической печати. Но главное — в штаб обороны генерал-полковнику Кобецу.

— Массированного ввода войск в Москву не произошло. Почему?

— Заговорщики увидели, что перед ними уже другой народ, и буквально оцепенели. И это состояние передалось нижестоящим командирам. Они и убийства-то совершили от страха. Но при всем этом обстановка была крайне опасной. В городе все три дня путча находилось достаточно войск для выполнения задач по захвату любого объекта. На открытых позициях насчитывалось до трех батальонов. Кроме того, по нашим сведениям, в КГБ, в клубе Дзержинского в дежурном режиме находилось до пятисот спецназовцев — опытнейших головорезов.

Мы знали также и о том, что в распоряжении Крючкова имеются оперативные силы. Численность их неизвестна, думаю, даже самому президенту. Но специалисты оценивали их примерно в 30 тысяч. Сколько из них в этот момент находится в Москве, мы не знали. И наконец, в Москве есть Главное разведывательное управление. У него есть своя агентурная сеть и подчиненные ему мощные подразделения, которые тоже могли быть введены в действие.

Поверьте мне, если бы командование отдало приказ штурмом овладеть Белым домом, среднему подразделению на выполнение этой задачи потребовалось бы максимум тридцать минут.

— Сегодня после всего, что произошло, не считаете ли вы, что опасность новых военных авантюр еще существует?

— Мы приняли на днях заявление Координационного совета движения «Военные за демократию». В нем прямо говорится, что возможность вовлечения армии в новые авантюры пока не исключена. Почему мы так думаем? Путч показал, что настоящим оплотом реакции является генералитет, военно-партийная бюрократия. Пока что отстранены от власти лишь некоторые генералы, прямо причастные к перевороту. А сколько осталось на командных постах им сочувствующих? Сколько в армии сторонников наведения порядка железной рукой? Сохранились прежние структуры, действует прежняя формула присяги, по которой военнослужащий обязан выполнять любой, даже явно преступный приказ.

Я не сомневаюсь, что в эти трагические дни в войсках нашлось немало лейтенантов, капитанов, майоров, которые умышленно тормозили выполнение приказов, «валяли Ваньку», совершали якобы случайные ошибки. И вот сейчас очень важно создать в армии такие условия, при которых эти люди могли бы играть бо́льшую роль. Необходимо скорее вернуть в ряды вооруженных сил офицеров и генералов, уволенных за демократические взгляды. В том числе и за участие в нашем движении «Военные за демократию».

Но пока на командных постах еще остаются те офицеры, которые активно участвовали в путче и усердно выполняли приказы язовых и моисеевых, мы не можем быть стопроцентно уверенными в своей полной безопасности.

ПАТРИАРХ ВСЕЯ РУСИ И ДЕПУТАТ РИДИГЕР

«Промыслом Божиим кончился период нашей истории, начатый в 1917 году...»
(Из послания Патриарха Алексия II, датированного 23 августа)

Дмитрий Шушарин

Религия

«...В ЭТИ ДНИ в стране происходит смена общественно-политического строя... Верховный Совет Союза может рассчитывать на доверие людей лишь в том случае, если признает всю серьезность и необратимость происшедших перемен. А эти перемены, в частности, означают, что у Верховного Совета нынешнего состава и функций уже нет будущего...»

Истеричная и никчемная сессия Верховного Совета СССР не прислушалась к словам, прозвучавшим в обращении народного депутата СССР Ридигера — Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, подтвердившего в три дня путча свою репутацию «церковного Горбачева», если воспользоваться определением отца Глеба Якунина.

Еще 9 мая этого года в «Российской газете» Патриарх решительно протестовал против попыток «использования Церкви в полицейских целях», которые он усмотрел в выступлениях лидеров группы «Союз», призывавших «шире привлекать возможности армии и духовенства для спасения народа и Отечества» (Ю. Блохин). Однако первоиерарх Русской Православной Церкви и тогда, и ранее стремился к тому, чтобы не занимать позицию «левых» или «правых», хотя становился все более решительным в своих антикоммунистических высказываниях и в своих действиях по обновлению церковной жизни.

Как и все мы, Патриарх оказался перед выбором утром 19 августа в день Преображения Господня. Церемония открывавшегося в этот день Конгресса соотечественников включала праздничное богослужение в Успенском соборе Московского Кремля. Единственное, что мог сделать Патриарх в это время, было изменение чина поминовения властей в ходе литургии. В тот же день в 15.00 состоялся телефонный разговор Святейшего с вице-президентом России Руцким. На следующий день Патриарх выступил с заявлением, где говорил о необходимости выступления по телевидению Михаила Горбачева и высказал сомнения в законности его отстранения от власти. В ночь с 20-го на 21-е, в 1.30, во втором своем заявлении Алексий II осудил вооруженное насилие и пригрозил мятежникам церковным отлучением.

Наверное, у многих заявления Патриарха вызвали насмешки — трудно представить себе, что Пуго или Крючков испугаются анафемы. Но ведь убоялись они безоружных москвичей, защищавших парламент России, среди которых, кроме о. Глеба Якунина, находились также о. Валерий Суслин, о. Александр Борисов (депутат Моссовета), о. Георгий Докукин, о. Вячеслав Полосин (народный депутат России), о. Андрей Кураев (референт Патриарха), о. Николай Артемов (секретарь Германской епархии Русской Зарубежной Церкви), а также о. Димитрий из постпредства Грузии в Москве, фамилию которого, к сожалению, не удалось уточнить.

Сейчас все высшие иерархи Русской Православной Церкви говорят о единодушной поддержке Патриарха в дни путча, о том, что Синод не был собран лишь из соображений необходимости «быстрого реагирования». Этим объясняется, в частности, то, что все документы исходили лично от Патриарха, а не от Синода в целом. По неофициальным, но заслуживающим доверия сведениям, единодушия не было — твердость и последовательность выказал Патриарх, но далеко не все его окружение.

Косвенное подтверждение этому можно обнаружить в уже упоминавшемся обращении Патриарха к Верховному Совету Союза: «К сожалению, были и иные позиции у некоторых церковнослужителей, но все же вся полнота Русской Церкви однозначно была на стороне Закона и Свободы, которые в данном случае удивительно совместились». Если даже в такой документ попало это «к сожалению», то можно лишь догадываться о глубине и значении разногласий внутри высшей иерархии, нравы и обычаи которой исключают чрезмерную открытость и гласность.

КОМПРОМАТ НА ИЛЬИЧА СТАНЕТ ОБЩЕДОСТУПНЫМ

Музеи Ленина и революции меняют экспозиции

Николай Ульянов

Москва

АВГУСТОВСКИЕ события в Москве, все чаще называемые народно-демократической революцией, принципиально изменили основы общественного устройства и связанных с ним государственных институтов. Какие изменения произошли в организациях, напрямую связанных с именем Ленина и революцией? На этот вопрос корреспонденту «НГ» ответили в Центральном музее В. И. Ленина и Музее революции СССР.

В Музее Ленина, по словам В. Минченко, в марте этого года ставшего директором музея, сегодня разрабатывается принципиально новая концепция экспозиции музея. Она ориентирована на создание историко-культурного центра из трех компонентов. Во-первых, появится кардинально измененная экспозиция о вожде большевизма, включающая в себя непривычную и нелицеприятную информацию о Ленине. Во-вторых, будет создан крупный выставочный комплекс, представляющий не только и не столько Ильича, сколько документы и художественные произведения известных политических и общественных деятелей тех лет. В-третьих, возникает информационный центр с библиотечным залом и компьютерами, где как рядовой посетитель, так и опытный исследователь смогут получить информацию по исторической тематике, современным проблемам Москвы и России. Музей Ленина прежде входил в структуры ЦК КПСС. На днях он перешел в ведение Моссовета. В прошлую среду сотрудники музея отправили письма Г. Попову и Б. Ельцину с изложением концепции создания Музея политической истории России XX века. На следующий день В. Минченко подписал приказ о ликвидации в музее организации КПСС.

Как сообщили в Музее революции СССР, находящемся в ведении Министерства культуры СССР, полученный музеем ранее статус НИИ первой категории привел к полному изменению экспозиции, которая теперь отражает все политико-исторические события века. Скажем, не так давно была проведена выставка «Путь к политическому плюрализму» о современных революционных изменениях в стране. В дни путча сотрудники музея собрали богатый исторический материал — от указов и постановлений до личных вещей защитников Белого дома. Он будет оформлен в выставку до 10 сентября. В экспозицию войдет даже покореженный баррикадный троллейбус.

Коротко

Руководству МГУ предложено уйти в отставку

ПЕРВОГО сентября на митинге у главного здания МГУ, посвященном началу нового учебного года, младший научный сотрудник НИИ ядерной физики Дмитрий Савин зачитал коллективное заявление сотрудников университета:

«В дни государственного переворота 19—21 августа 1991 года руководство МГУ заняло беспринципную позицию. В тяжелые для страны дни, когда слово старейшего университета могло бы вселить надежду в сердца людей и помочь определиться колеблющимся, официальные структуры МГУ хранили молчание. В то же время, после того как мятеж был подавлен, руководство МГУ в спешке начало демонстрировать лояльность к законным властям. Подводя итоги работы руководства МГУ за долгие годы, вспоминая манипуляции при выдвижении кандидатов в народные депутаты СССР, кадровые перестановки и чистки, вмешательство в дела факультетов и институтов с целью ограничения их самостоятельности, тотальную бюрократизацию управления университетом, наконец, демонстративное игнорирование мнения коллектива МГУ, выразившееся, в частности, в манипуляциях вокруг автономии и устава университета, мы считаем, что руководство МГУ не имеет морального права руководить университетом и должно в полном составе во главе с ректором МГУ немедленно уйти в отставку».

А были ли кислотные дожди?

ПОГОДА в дни переворота москвичей не баловала. Три дня шел дождь. А в четверг, 22 августа, неожиданно выглянуло солнце. Эта перемена породила множество слухов. Например, о том, что дожди были кислотными и вызваны искусственно.

Как сообщили корреспонденту «НГ» Михаилу Корнееву в Госгидромете, эта проблема взволновала не только горожан, но и Совмин России, откуда в адрес Госгидромета был послан официальный запрос. Ответ гласит, что дожди имели естественное происхождение, содержание химических элементов не превышало норму. В норме оставался и радиационный фон.

Журналистские страсти

✪ Конфликтная ситуация в газете «Советская культура» достигла своего апогея. Около 20 ведущих журналистов за последние два года покинули этот коллектив, уходя в те издания, где свобода мысли и суждений не скована политическими амбициями.

События печально известных трех дней лишь обострили отношения в редакции. В конце концов на общем собрании коллектив (за небольшим исключением) сделал свой выбор. Во главе с прежним руководством, многие годы отдавшим службе в аппарате КПСС, газета вступает в беспартийное завтра. Инакомыслящие сотрудники редакции планируют создание новой независимой газеты о культуре.

✪ Коллектив редакции журнала «За рулем» и его приложений «АМС» и «МОТО» принял заявление, в котором сурово осудил позицию своего учредителя — ЦК ДОСААФ СССР за «бездействие и постыдное желание отмолчаться в окаянные дни» государственного переворота. Редакция сняла с себя обязательства по финансированию аппарата ЦК ДОСААФ и вошла с ходатайством в Министерство печати и информации РСФСР о перерегистрации журнала и его приложений как независимых изданий.

✪ На днях сотрудники газеты «Деловой мир» были поражены открытием: оказывается, типография издательства «Правда» из 90 тысяч отпечатанных экземпляров очередного номера «ДМ» отдавала самой редакции всего 25 тысяч (что соответствует числу подписчиков), а остальные 65 тысяч пускала под нож. Редакция ради экономии дефицитной бумаги была готова платить «Правде» за 25 тысяч как за 90, но типография наотрез отказывалась от такого варианта.

✪ Как сообщил Сергей Цой, советник вице-мэра Москвы по делам информации, городские власти обратились к президенту Горбачеву с настоятельной просьбой передать в ведение мэрии издательство «Московская правда».

Коротко

Телефон службы городских новостей «НГ» — 921-58-47.

«МУДРЕЦЫ» НА СТРАЖЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Плюрализм на французском ТВ охраняется законом

Сергей Пархоменко

Телевидение

«ЭЛЕКТРОННЫЕ средства массовой информации свободны». Но закон, регулирующий деятельность телевидения и радио во Франции, статья первая которого открывается этими словами, не был бы французским законом, если бы в следующей же строке не начинался перечень уточнений и разъяснений, эту свободу регламентирующих и ограничивающих.

Нет ничего удивительного, что среди ограничений фигурируют требования «уважения человеческого достоинства», «неприкосновенности личности и прав собственности», а также «соблюдения интересов обороны и общественной безопасности». Но законодатель — как говорят в таких случаях, во всем величии своей мудрости — определяет в качестве непременного условия свободы телерадиовещания еще и требование «поддерживать плюралистический характер выражения мнений и взглядов общества». Вот это-то и интересно.

Франция—в числе тех стран, которые посчитали необходимым сохранить государственный контроль над довольно значительной частью электронной прессы. Распрощавшись с государственной монополией в эфире, приватизировав несколько телепрограмм, открыв возможность для частного капитала организовывать вещание в новых диапазонах, правительство республики продолжает владеть двумя крупнейшими общенациональными телеканалами: «Antenne-2» и «France Regions-3» (A-2 и FR-3). Дальше — простейший силлогизм: если государство владеет частью телевидения, должно же оно как-то им управлять, грубо говоря, давить на него?.. И тем дело любопытнее, что закон определяет среди главных целей этого давления и неприкосновенность и непременность принципа плюрализма.

Высший совет по телевидению и радиовещанию (CSA) создан в соответствии со специальным законом в 1989 году. Но в высшей иерархии французских административных структур давно уже существовали органы, наделенные полной и непререкаемой властью над электронной прессой. Нынешний — Совет Мудрецов (такое ироничное наименование закрепилось за ним со дня основания) — вобрал в себя весь достаточно уже богатый опыт предшественников.

CSA состоит из девяти человек, назначаемых на шестилетний срок президентом республики, председателем Национальной ассамблеи и председателем сената из людей, пользующихся серьезным авторитетом. В нынешнем составе — два представителя государственной администрации высокого ранга, два бывших руководителя телекомпаний, два университетских профессора (специалисты по теории массовой информации), два журналиста с именем, один социолог. В компетенции совета— назначение высшего руководства A-2 и FR-3, генеральных директоров. А раз назначение — значит и смещение.

Другое дело — телеканалы частные. Тут дело обстоит несколько сложнее, однако решение найдено надежное.

На одном из верхних этажей небоскреба «Мирабо», где помещаются CSA и его службы, меня принимал член совета — крупнейший французский теоретик масс-медиа профессор Франсис Балль. Свои разъяснения он посчитал необходимым начать издалека — с либерального закона о печати 1881 года. Закон, казалось, окончательно решил проблему свободы информации, сделав гарантом ее — в лучших традициях европейских демократий XIX века — сам принцип свободной конкуренции. «Средства массовой информации — разумеется, печатные, иных в ту пору просто не существовало — свободны постольку, поскольку организация предприятия в этой сфере доступна каждому гражданину, и равно доступен каждому читателю-потребителю выбор на естественно развивающемся рынке печатной продукции», — напоминает Балль.

Прорыв информационного потока в электронную сферу моментально разрушил всю идиллию. Тут же выяснилось, что производство аудио- и видеоинформации требует на несколько порядков больших капиталовложений и уже только поэтому доступно лишь крайне ограниченной группе предпринимателей. Следом определился и второй фактор: хронический, неизбежный (ибо обусловлен непреложными законами физики) дефицит пространства, на котором могла бы развиваться конкурентная борьба, — эфира.

Так становится очевидной необходимость в некоем органе, который взял бы на себя миссию организатора конкурсов между претендентами на вещание в данном свободном диапазоне, а также и роль арбитра в них: арбитра, определяющего финансовую, техническую, профессиональную состоятельность каждого претендента, степень общественной ценности — и, с другой стороны, общественной безопасности — предлагаемого им проекта.

Такими полномочиями и был наделен CSA. Но предоставлением в своеобразную аренду того или иного диапазона той или иной вещательной компании его функции не ограничиваются. Тот же CSA осуществляет контроль за соблюдением законности при использовании эфира.

Отсюда — и власть CSA над частными каналами. В его распоряжении богатый набор санкций, применяемых в зависимости от тяжести допущенных нарушений. Среди них—меры морального характера (конфиденциальные или публичные предупреждения, постановления о разъяснениях и извинениях в эфире — в свободной форме или по тексту, дословно определенному самим советом) либо меры чисто экономические, финансовые (более или менее значительные штрафы, сокращение срока действия контракта о предоставлении диапазона, вплоть до немедленного лишения лицензии на вещание). Опять-таки кто «дал», тот властен и «взять».

24 часа в сутки службы CSA ведут мониторинг вещания всех без исключения французских телеканалов и радиостанций. Всякая нота, любой голос или кадр, появившиеся в эфире, оказываются записанными в двух экземплярах службой слежения CSA. Запись хранится в архиве до трех месяцев (если не стала предметом более детального изучения) и при необходимости может быть в любой момент предоставлена эксперту для повторного прослушивания или просмотра.

Реклама. Она не может занимать в эфире больше строго определенного лимита времени и должна быть сделана с соблюдением целого набора жестких правил. Скажем, категорически запрещена «лживая» реклама, сообщающая о качествах товара, которыми он на самом деле не обладает, или преувеличивающая его достоинства. Еще более серьезным преступлением является реклама «сравнительная», построенная на критике конкурента.

Художественные программы. Отслеживается соблюдение норм авторского права при показе фильмов, спектаклей, записей концертов, видеоклипов и проч. Требуется скрупулезно выдерживать соотношение по времени показа премьер и повторов, видеопродукции собственного производства и купленной на других студиях. Категорически запрещена и жестоко карается «демонстрация изображений с элементами насилия или имеющих эротический характер» до 22 часов. Наконец, важнейший для Франции принцип государственного протекционизма в области культуры.

Малейшие нарушения в этих сферах (и множестве иных!) моментально «отлавливаются» CSA, и налагаемые на виновных штрафы в полном смысле слова разорительны.

Что же касается информационных программ, так или иначе связанных с политикой, то здесь контроль ведется по двум направлениям.

Во-первых, строгие требования к достоверности информации. Журналисты могут быть наказаны за самую незначительную, казалось бы, вольность, неточность, тем более недобросовестность в освещении события.

К примеру, в период войны в Персидском заливе служба контроля, отсматривая выпуск новостей канала TF-1, обнаружила подлог в сюжете, посвященном антивоенной демонстрации в Иерусалиме. «Картинка», сопровождавшая текст (пятнадцатисекундный план), была снята в тот же день на аналогичной манифестации — но в Бонне. Казалось бы, невинное жульничество: дефилирующие по городским улицам толпы — они везде одинаковы... CSA потребовал от TF-1 дать объяснения телезрителям время. Мало того, извинения, произнесенные диктором в кадре, были также отсмотрены советом и признаны «недостаточно ясными». Журналисты вынуждены были провести повторный сеанс саморазоблачений, на сей раз подробных, с показом подлинных съемок в Иерусалиме и «фальсифицированных» в Бонне.

Во-вторых, соблюдение того самого принципа плюрализма...

Вспомним, как развиваются обычно споры вокруг нашего телевидения, когда представитель какой-нибудь политической группировки начинает жаловаться на дискриминацию, на недостаточно полное отражение его точки зрения в эфире. Все претензии обычно пресекаются одним-единственным неотразимым аргументом: «Да что вы, в самом деле, хотите, чтобы журналисты секунды считали — сколько про вас говорят, сколько про ваших противников?..» На сем поборник абсолютной справедливости обычно сконфуженно умолкает.

Так вот, оказывается, при соответствующей организации дела можно считать и секунды. Основополагающим для CSA здесь служит «правило трех третей», выполнение которого считается достаточной гарантией от монополизации телевещания какой-нибудь одной партией, общественным движением, идеей, мнением.

Ровно одна треть эфирного времени должна принадлежать правительству республики, одна треть — парламентскому большинству, одна треть — оппозиции.

Конечно, требовать соблюдения баланса трех третей на протяжении недели бессмысленно. Стóит, например, коммунистам провести свой очередной съезд, и им, естественно, будет отведено гораздо больше времени (за счет репортажей, интервью и т. п.), чем позволяет соответствующая удельному весу в парламенте 4—5-процентная квота. Однако в течение квартала, максимум года справедливость должна быть восстановлена.

Несовершенства метода сразу бросаются в глаза. На них вовсе не стесняется указать мне Беатрис Жакомет, одна из наиболее опытных сотрудников политической службы. К поручению Франсиса Балля она относится со всей серьезностью и посвящает меня во многие тонкости своего неблагодарного «цензорского» труда. «Правило, выдуманное для поддержания справедливости, — говорит она, — на самом деле закрепляет определенную дискриминацию. Действительно: поскольку состав правительства определяется не чем иным, как парламентским большинством, получается, что одна из политических группировок обладает правом на вдвое большее эфирное время, чем другая — две «трети» всегда противостоят одной».

Впрочем, положение естественным образом выправляется благодаря профессиональным законам самой журналистики. Авторы выпусков новостей, политические комментаторы, обозреватели, конечно, стремятся представить публике наозиции наиболее влиятельных И находят их, с одной стороны, в составе правительства, с другой — в составе оппозиции.

Тем не менее и «мудрецам», и сотрудникам их аппарата ясно, что сведение высокого принципа плюрализма к методике чисто бухгалтерской — решение не идеальное.

За этим самокритичным признанием Беатрис Жакомет — вежливый вопрос: «Ну а у вас как выходят из положения?»

Единственное, что мне удается вспомнить из нашего законодательства на сей счет, — это президентский указ о создании Всесоюзной телерадиовещательной компании. Высшей властью в соответствии с ним в отечественной телеиндустрии наделен Всесоюзный совет по телевидению и радиовещанию. Полный тезка CSA. Только вот доведется ли мне когда-нибудь проникнуть в тайны его деятельности?

Париж—Москва

Московская школа банковского бизнеса

при Государственной финансовой академии объявляет очередной набор слушателей по специальностям:

1. Техника операций и организация деятельности коммерческого банка.
2. Международные валютные и расчетно-кредитные операции коммерческого банка.
3. Операционная техника и учет в коммерческом банке.
4. Операции коммерческого банка с ценными бумагами. Организация и деятельность фондовой биржи.
5. Бухгалтерский учет, анализ хозяйственной деятельности и финансового состояния клиентов банка.
6. Компьютеризация банковской деятельности.
7. Банковская и коммерческая корреспонденция на иностранном языке.

Начало занятий—9 сентября,2 октября, 28 октября, 9 декабря 1991г. Продолжительность обучения 2—3 недели. Слушатели обеспечиваются методическими и информационно-справочными материалами. Осуществляется консультационное обслуживание.

Заявки по адресу: 129848, Москва, ул. Кибальчича, 1, ГФА, Московская школа банковского бизнеса. Расчетный счет 100609182 в Дзержинском отд. Жилсоцбанка СССР, МФО 201638. Телефоны для справок: 283-7961, 283-5524.

«МНЕ НЕ СТРАШНО...»

Письмо в «НГ»

Главному редактору В. ТРЕТЬЯКОВУ

Уважаемый коллега,

В НОМЕРЕ «НГ» за 29 августа некто Василий Тихонов поспешил объявить, будто в первый день переворота я «поспешил выполнить указание руководства агентства «Новости» и написал комментарий, выдержанный в лояльном духе по отношению к ГКЧП».

Так мы можем быстро залгать независимость, обретенную сейчас прессой.

Никаких прямых указаний сверху я не получал. Мой материал вышел не 19-го, а 20 августа утром и назывался «Международные обязательства Горбачева непоколебимы». В эти часы исход событий был далеко не ясен. Тем не менее я, политический обозреватель официозного государственного и, значит, подконтрольного агентства, во втором абзаце заявил: «Горбачев отстранен от власти».

Это, что ли, «лояльный дух» по отношению к ГКЧП?

Смысл комментария — в ключевой фразе: «Переворот, совершенный Горбачевым в международной политике, настолько грандиозен по своему существу и мировым последствиям, что в отличие от других переворотов он необратим».

Материал заканчивается: «И на Западе, и на Востоке вздохнули бы с облегчением, если бы Горбачев вернулся».

Это, что ли, «лояльный дух»?

Напротив, какой-нибудь василий тихонов мог быстренько снять ксерокопию для цензоров ГКЧП, обвинив автора в лояльном духе по отношению к Горбачеву.

Когда-то, в бытность собкором АПН и «Литгазеты» в США, я увлекался историей маккартизма. Нет сомнений: лживое фискальство василиев тихоновых— из той поры.

Хочу добавить одну вещь. Мне не было страшно, когда меня арестовали и водворили в полицейский участок Белфаста. Я не боялся брать и публиковать интервью с американцами вроде Артура Миллера, которые были тогда прокляты нашим истеблишментом. Не страшно мне и сейчас, когда с помощью Вашей газеты меня пытаются засунуть в черный список для осведомления нового руководства ИАН.

Письмо длинновато, но, надеюсь, Вы опубликуете его полностью и на хорошем месте. По старой памяти. Ведь Вы работали в «Московских новостях», где я печатался в 1987—1988 гг. весьма регулярно.

Владимир Симонов.

Относительно письма В. Симонова

Я приношу свои извинения В. Симонову. Статья, о которой он говорит, появилась в «НГ», как и большинство других в нашей газете, без предварительного прочтения главным редактором. Моя позиция однозначна: совершенно недопустимо, кроме исключительных случаев, проводить публичное следствие над тем, кто что из коллег в условиях путча писал. Это полностью расходится с профессиональными нормами «НГ».

Виталий Третьяков

ИСКУССТВО

Марина Якушкина

Портрет

ХУДОЖНИК НА ФОНЕ САМОСВАЛА

Анатолий Васильев: «Театр как назначение, как особая миссия на русской земле более не существует»

Фото Андрея Безукладникова.

— Вообще-то у нас я почти никогда на интервью не соглашаюсь.

— Вчера, когда мы только договаривались об интервью, вы сказали, что с женщинами нужно разговаривать «еще хуже, чем с мужчинами». Почему?

— Ну зачем это?.. Это связано с моими проблемами сезона и вообще с ситуацией, которая сложилась в труппе в этом году.

— А какая ситуация сложилась?

— Ну в этом помещении на улице Воровского мы уже четвертый сезон — с 1987 года. С тех пор мы много гастролировали. Впрочем, это неважно...

— Хорошо, тогда мы начнем не с театра, а с вашего ощущения времени.

— Вот в коридоре висит фотография. Она сделана год назад. На этой фотографии 25 человек — вся труппа, участвовавшая в спектакле «Шесть персонажей...» Прошел год. Пятнадцати человек не существует в труппе. Это единственный знак, который я вижу в нашем времени. Люди — расходятся.

— Это не результат тех отношений, которые сложились у вас в труппе, может быть — вашей требовательности?

— Требовательность здесь ни при чем. Просто люди находятся в болезненном состоянии. Болезнь психическая. В чисто клиническом смысле. Речь вовсе не идет о том, что наш народ поражен каким-то «метафизическим недугом». Это было бы слишком высоко. Он поражен болезнью биологической — она заставляет людей ссориться друг с другом, скрываться, уезжать, эмигрировать, делать какие-то ненормальные проекты...

— То есть «болезнь» никак не связана с жизнью общества и «виноват» в том, что заболел, каждый сам по себе?

— Я никогда не думал, что «кто-то в чем-то виноват», кроме самого человека. Я вообще никогда не обвинял ни партию, ни государство, ни вождей. Я всегда относился к человеку как к единству, в котором заключен весь мир... Я прожил жизнь и думаю, что я прав.

— Играя перед «больным» зрителем, что вы хотите ему сказать?

— Я ничего никому не хочу сказать, у меня нет никакой цели.

— То есть вы совершенно независимы от аудитории — и ваши спектакли — это замкнутые «вещи в себе»?

— Замкнутые на прекрасном.

— ...И кто хочет и способен—может в них «войти», — как в заколоченную дачу из «Серсо»?

— Можно сказать и так.

— Какое чувство в последнее время вы испытываете чаще всего?

— Мой организм, моя нервная система — истощены. Издерганы, измотаны, изжиты. Так изнашиваются мускулы лошади, которая тянет воду из колодца и проливает ее на землю. Безнадежность, бессмысленность всякой деятельности... ощущение окончательного выпадения из времени.

Но я стараюсь об этом не думать, к пессимизму я отношусь как к факту, стараюсь держать его рядом с собой, в виде некоторого персонажа. Иначе я перестану работать. Но мне кажется, стоит только выйти перед аудиторией, взять книгу, положить ее на стол и сказать: вот драма, вот сцена, вот мы такие люди, вот между нами такие отношения — и через несколько минут я все забываю...

— Мир за стенами театра вас не особенно волнует?

— Теперь совсем не волнует. То есть, может быть, и волнует, но — как прохожего. Который не хочет ходить по улицам.

— Вам это удается?

— Я хожу только ночью, когда ничего не видно. Вообще не так просто существовать в Союзе стало. Это сфера, полностью выпавшая из времени. Мне кажется, что в Союзе время как категория не существует. Время здесь — как токи Фуко, оно движется по какому-то замкнутому непрекращающемуся кругу, кольцами повторяя себя. Каждое будущее время — как гусеница танка проходит по предыдущей дороге, подминая ее под себя. Время гусеничным ходом движется по прежде сделанной колее. Я вижу, что воли больше нет. Понятие дела, деятельности, деяния — не существует. Всяк стремится заболеть прежде, чем будет осуществлено даже самое малое дело.

— То есть ваш пессимизм относится только к жизни здесь?

— Я не знаю другой жизни — я живу здесь. Мне кажется, что прежде моя жизнь была проще. Искусство театра имело смысл, институт театра был как-то определен жизнью. Прежде — это еще лет семь назад... Искусство театра было словом, необходимым для тех, кто его слушал. Сейчас катастрофа очевидна. Театр как назначение, как особая миссия на русской земле более не существует.

— А то, что было «прежде», отвечало назначению театра?

— По сравнению с тем, что есть теперь,— да, но тогда, в тот момент, конечно, нет.

— Но ведь сейчас театров даже больше, чем раньше, публика не перестала туда ходить — театр существует...

— Театр становится все больше жизнью и делом одиночек. Я бы не сказал, что он существует. Как Российская империя. Существовала несколько сотен лет — а теперь ее нет, и надежды восстановить ее бессмысленны. Страницы истории государства Российского стали подгнивать, начиная с 17-го года, и на сегодняшний день этой книги больше не существует.

— А какая книга существует?

— Три недели назад я из окна своей квартиры увидел самосвал, в который из подвала моего дома молодые парни кидали книги. Молодые парни, назначенные специально для подкидывания. Я никогда не видел, чтобы книги бросали в самосвал, поэтому поразился самому этому факту и решил узнать, в чем дело. А вывозили—на свалку—библиотеку. Вот. Это то, что произошло с историей государства Российского,— и не происходит ли то же самое с историей театра российского? Умерли великие режиссеры, гибнут большие театры, художники эмигрируют. Одни эмигрируют, другие гниют, третьи — поддерживают гниение...

Правда, еще есть какая-то гордость, есть какое-то чувство не маленького человека, чувство особенного театра, прежде существовавшего в России. Но что, если через десять лет я скажу: этого больше никогда не будет — никогда люди не будут собираться в большие залы, для того чтобы смотреть великих актеров в великих пьесах, чтобы всем вместе вникать в действие и слово? Ведь последнее время ничего подобного нигде у нас не происходит...

— Может быть, просто на смену прежней культуре приходит какая-то другая, которую мы не хотим принимать: она скроена не по нашим меркам красоты?

— Возможно. Но я не вижу смены.

— А подготовить «смену», оставить учеников — это не входит в представление об ответственности художника?

— Художник и ответственность? Не знаю. Как-то по-другому это все делается... Педагогика и ответственность — это четко.

— А перед кем-то или чем-то художник все же ответствен?

— Не будем говорить об этом.

— Этот вопрос можно сформулировать по-другому: вы испытываете когда-нибудь чувство стыда?

— Всегда. Потому что я всегда работаю плохо. Особенно бывает стыдно, если стечение обстоятельств обнаруживает некрасивость того, что я говорю или делаю. Стыдно — всегда. Это то, что мне мешает. Это мои комплексы.

— В ваших прежних спектаклях вы говорили о проблемах своего поколения?

— Вообще проблема моего поколения как таковая меня уже не волнует. Я больше не чувствую никакой «объединяющей ноты» поколения.

— То есть «молодого человека» больше не существует. Ну а проблемы «взрослой дочери», которая теперь уже действительно стала взрослой?

— Их жизнь меня не интересует вовсе.

— В том, что нет смены,— может быть отчасти и ваша вина?

— Нет, я не могу говорить о вине. Мне кажется, что вообще все люди делятся, как растения: одни могут жить только в определенном месте, на определенной почве и больше нигде. А есть растения, которые живут везде, они не привязаны ни к какому месту, им везде приятно... Так и люди. Но тех, кому назначено жить здесь,— от кроны до корней — их не стало. Или стало очень мало... и театром занимаются люди, которым назначено заниматься именно этим делом... Просто они исчезают...

— А как вы лично ощущаете свою «назначенность»? Как божественную миссию?

— Как внутреннюю необходимость. «Миссия» — так высоко я не думаю.

— Как выглядит современный советский театр в мировом театральном процессе?

— Современный советский театр, мне кажется, вообще выключен из мирового театрального процесса. Нас ведь на Западе воспринимают не как современников. Нас воспринимают, как представителей прежней цивилизации, и, как таковые, мы значим очень многое. Как представители современной цивилизации — мы ничто. И я счастлив, что мне удается представлять современную культуру как часть прежней культуры. И, собственно, это единственная причина, по которой я стремлюсь в Европу.

— А ваше понимание культурной ситуации в Европе сейчас?

— Она мне кажется посредственной. Посредственной и очень тяжелой. Во-первых, тяжелейшее финансовое положение. Во-вторых, девальвация прежних идей: авангарда больше нет, традиционный театр не находит свои силы: офф-театр блокирован с финансовой стороны, коммерческий театр глуп и бездарен. Впрочем, не думаю, что без него можно обойтись: публике нужно коммерческое искусство.

— А перекрещивается ли когда-либо публика элитарного — такого, как ваш, и коммерческого театра?

— У нас перекрещивается, а на самом деле — никогда. Например, когда мы недавно проводили гастроли японского театра, то для того, чтобы они были успешными, мы прежде всего отобрали публику: ни один билет не был распространен через театральные кассы города — чтобы отсечь случайного зрителя или идущего исключительно по соображениям престижа. Распространяли билеты мы очень целенаправленно — чтобы пришли те, кому видеть этот театр необходимо,— и разговаривали только с этим слоем.

— Вы уже научены опытом гастролей во Франции, где вы играли на «рабочей окраине» Парижа — в Бобиньи?

— Да, тогда пришел совсем не «наш» зритель. Вообще в Европе театральная ситуация как бы локальна — каждый театр ориентирован на очень определенного зрителя.

— А «портрет» вашего зрителя — каков?

— Его не существует, потому что самого зрителя — не существует.

— Но ведь кто-то же приходит.

— Никто не приходит: мы ведем очень замкнутый, «лабораторный» образ жизни.

— То есть зритель — вне рамок вашего «творческого процесса». Это ваш принцип?

— Да, теперь это мой принцип.

— Пока я ждала вас в холле, мне сказали: вы не смотрите, что зрителей нет, это как в монастыре — они один за всех молятся, за тех, которые не пришли. Вы себя ощущаете таким монахом?

— Я бы не сказал. Монастырская жизнь — это вопрос скорее этический, чем духовный. Вообще-то мне кажется, что мы— все вместе, только дороги — разные. Это путешествие, в конце которого мы встретим ангелов... Но это только начало.

— Вы чего-нибудь боитесь в жизни?

— Думаю, что да — утраты.

— А актеры, которые у вас довольно часто сменяются... Это вы ощущаете как утрату?

— Да, очень сильно. Часто мне требуется много времени, чтобы это чувство потери преодолеть. Но эти люди не верят, что я могу испытывать боль. Они думают, что я никого не люблю, что я равнодушен, спокоен... — в общем, приписывают мне все «признаки» моей профессии.

— А то, что все, кто встретился мне сегодня в театре, пребывают в трепете и даже некотором страхе,— это атрибут профессии вообще или следствие ваших личных свойств?

— Не знаю, но я к этому никаких специальных усилий не прикладываю. Наверное, я слишком часто бываю недоволен своей работой, тогда я бываю отвратителен и выплескиваю это на других.

— Потом раскаиваетесь?

— Постоянно.

— А как вы определяете понятие «гений»? Вообще есть такое?

— Да. Мандельштам — гений. Леонардо да Винчи—гений. Микеланджело. Платон. А театр... театр дан людям обыкновенным.

— Вы часто обманываете?

— Мелким обманом, наверное, занимаюсь. Впрочем — разве что женщин.

— Какая в вашей жизни была самая сложная моральная дилемма?

— Я за все годы своей сознательной жизни совершил несколько нехороших поступков, связанных с людьми. Смысл их в том, что, если мне человек не нравился, я ему должен был сказать: уходи. Я никогда не мог этого сделать. Я в этом смысле себя чувствую человеком слабым. Я только сейчас учусь это делать, но мне уже 50 лет. Это всегда была для меня большая моральная проблема: довольно часто люди не могут, не должны быть вместе — они морально, этически несовместимы — ситуация внутренне некрасива. Это ужасное ощущение, с которым приходится жить — и тогда нужно расставаться. Но для этого надо сказать простую вещь: нам надо расстаться. Для меня это до сих пор очень сложно.

— А какие нравственные качества для вас наиболее неприемлемы в других?

— Хамство. Вульгарность.

— Это, скорее, из области формы.

— Качества?.. Все качества хороши, за исключением одного: всякое плохое качество должно иметь очень хорошую упаковку.

— То есть при хорошей упаковке вы согласны на любое?

— При хорошей — согласен. Я ведь художник...

— Что вы считаете своим самым большим достижением?

— В жизни и на сцене? Мне больше всего нравится спектакль «Серсо». Это для меня вещь более или менее законченная, хотя я там сделал много ошибок.

— А в жизни?

— Достижение? Не знаю...

— А вы кому-нибудь завидуете?

— Завидую, конечно. Всем, у кого есть талант.

— Вы кого-нибудь выделяете из наших современных режиссеров (это безотносительно к зависти)?

— Теперешних? Я отключен от этого дела уже пять лет, и поэтому у меня вся память пятилетней давности. Если представить себе, что этот вопрос был задан пять лет назад, тогда — Эмис Некрошюс и Роберт Стуруа. А если еще пять лет назад — тогда Анатолий Эфрос, еще раньше на 5 лет — может быть, Юрий Любимов...

— Вы пригласили театр Тадаси Судзуки, потому что вы просто хотели представить зрителю что-то новое или вы видели в этом театре близкие вам философские и практические проблемы?

— И так, и так. Я догадывался, что это очень хорошо. Я думаю, что то, что превосходно,— нам необходимо. А то, что обыкновенно,— для нас необязательно, потому что мы сами — обыкновенные. Обыкновенные тараканы. И для того чтобы догадываться о своей обыкновенности, мы должны видеть превосходное. Это и взгляд, и политика... Мы живем в замкнутом мире. Замкнутом территориально, политически, государственно, интимно, культурно. Невидимая проволока опутывает ту территорию, на которой мы живем... А в чисто театральном аспекте наши театры объединяет стремление к мышлению космическому, философскому, попытка выразить абстрактные категории театральными средствами, практика духовной концентрации, сектантство, студийность, этические принципы организации труппы, лабораторность.

— А из «абстрактных категорий» — какая для вас самая существенная?

— Прекрасное.

— Теперь о практической, «земной» стороне театра — о проблемах, помещении, деньгах, международном центре... О чем вам больше хочется?

— Ни о чем. Не об этом надо говорить. А вот о сезоне — надо. Вы хотите услышать, что театр сделал за этот год? В начале сезона мы приехали из Берлина, где проводили семинар по Достоевскому и по Чехову, и сезон начался с продолжения этой работы, то есть с «Чайки» Чехова. Потом со студентами третьего курса мы занимались Томасом Манном — пьесой «Фьоренца» и пьесой швейцарского драматурга Ведекинда «Пробуждение весны» — это был совместный проект со студией из швейцарского города Люцерн. Мы репетировали и показывали представление — и здесь, и там, вместе занимались таким свободным театром — сочинением этюдов и сцен. Дальше — фестиваль в Ленинграде под названием «Школа — опыт самостоятельного творчества», в котором мои ученики показывали свои работы, сделанные за год. Между Люцерном и фестивалем — продолжение репетиций по Чехову... Вообще все это очень большая работа. Когда я сегодня встал и начал думать об интервью, то прежде всего мне пришло в голову: ведь никто никогда не догадывается, какой насыщенной, невероятно плотной жизнью живет наш маленький театр.

— Мне актеры уже рассказали, что вы ложитесь каждый день в шесть утра, а встаете — в девять...

— Это только последнее время — несколько месяцев.

— А откуда энергия?

— Не знаю. Это очень тяжело. Вообще плохо — быть художником и «директором» одновременно.

— А вы когда-нибудь были актером?

— Только в самодеятельности, профессионально — никогда.

— Вернемся к сезону. Ваше имя прочно ассоциируется с Западом, заграничными гастролями — турне, вояжи...

— В этом году этого было мало. Практически — ничего. Вот в эти дни в Сицилии должна была состояться премьера, это должен был быть совместный проект моего театра и итальянских актеров. Это был грандиозный проект, который похерили из-за иракской войны, хотя и не только из-за нее, еще Литва, Латвия и т. д... В этом году не состоялась премьера в Зальцбурге, с которой должно было начаться полуторагодовое турне спектакля по Европе, Америке и Японии.

— А по какой причине?

— Потому что, прежде чем должны были начаться эти два проекта, от меня ушли актеры, и я остался без исполнителей главных ролей.

— Почему они ушли?

— Мне кажется, что, если человек не будет совершать предательства, ему будет нехорошо, неловко, человек без гадости как бы не существует. Человек и предательство — это одно и то же. Вот он совершит какую-нибудь гадость, и тогда он себя человеком ощущает.

— Это принцип?

— Это наблюдение.

— Для вас лично оно тоже справедливо?

— Вы спросили, почему они ушли. Ушли потому, что ушли. И не хочу говорить — кто ушел и как. Просто их не стало, и все.

К сегодняшнему дню прежняя труппа больше не существует и есть новая. В начале прошлого сезона, в сентябре, я набрал актеров — это был строжайший конкурс.

— А каковы его критерии?

— Прежде мой принцип заключался в том, что я надеялся на человека, на то, что из плохого обязательно будет хороший, а из способного — гений. А в этот раз актеры набирались по другим принципам. Я не надеялся на человека, а просто, если он был талантлив, то он был, а если он был способен, то его не было, и если он был безнравствен, то я рассчитывал на то, что путем взаимного общения мне удастся как-то изменить его. Этим принципом я стал руководствоваться и в жизни, но, к сожалению, поздно. Я ведь ребенок советского времени, сталинского, ребенок всех этих великолепных утопических идей, которыми было одарено человечество...

— «Одарено» — в кавычках писать?

— Почему? Это неплохие идеи. Может быть, просто с даром слишком поторопились... Так вот, в своем анекдотическом виде этот принцип можно сформулировать так: колония Макаренко. Я больше не хочу театра — колонии Макаренко.

— Ваши планы?

— Нет у меня никаких планов, кроме как создать труппу, создать ансамбль актеров, который был бы способен на творческие подвиги. У меня нет планов «сделать такую-то пьесу», никаких. Только труппа.

— Ходят слухи о «Маскараде» в «Комеди Франсез».

— Ходят, но я отвечать не буду, лучше не писать об этом.

— Хорошо. Но, очевидно, какие-то постановки в зарубежных театрах все же планируются — какой для вас основной побудительный мотив к этому?

— Я вынужден это делать — работать в чужих странах, с чужими актерами, потому что здесь общение с больным народцем делает меня тоже больным человеком. Это не только желание, но и необходимость.

— А о международном Театральном центре?

— Это все не совсем так. Я вообще против этого слова — «центр». Нет такого. И где вы это слышали? Это так, кто-то случайно написал в уставе... На самом деле это просто театр, «Школа драматического искусства», как был, так и остался. «Центр» — это для тех, кто хочет как-то «зацентриться», а мне ничего этого не надо, мне не надо на Запад, у меня все есть, и моя деятельность носит чисто альтруистический характер. Это театр, который хочет вобрать в себя другие театры, другие культуры. Это театр, который стремится внутри нашей замкнутой территории пропагандировать какие-то вещи — как недавно было с театром Судзуки.

— Вопрос специально для «Независимой газеты» — традиционный: как вы понимаете независимость и свободу?

— Независимость является одной из ведущих тем методики, которой мы занимаемся. Я могу сказать: независимость есть строгость. Со стороны независимого человека — по отношению к самому себе и к независимости тоже. Иначе независимость становится анархией.

— А ваши актеры от вас в какой-то степени независимы?

— Актеры от меня зависимы полностью.

— А вы от кого зависите?

— От самого себя. Но вместе мы изучаем, что такое независимость.

...А вообще-то это будет напечатано, это кто-нибудь прочитает?

— А что, если мне читатель — как вам зритель — тоже не нужен?

Коротко

Пленум СП СССР: ведьм пометим, но отстреливать не станем

Входя в Большой зал ЦДЛ, участники внеочередного расширенного пленума Союза писателей СССР, состоявшегося в субботу, щипали себя за руку и жмурились. В первом ряду президиума за одним столом восседали Юрий Бондарев (слева) и Юрий Черниченко (справа). Первый явно залез туда самостийно; второму же председательское место было уготовано всей логикой событий.

За десять послепутчевых дней либеральное крыло СП в очередной раз опровергло миф о нерешительности демократов. Бросив работу по созданию Независимого союза писателей, «левые» круто взялись за союз существующий: отставили или предложили подать в отставку секретарям, запятнавшим себя соглашательством с хунтой, обновили правление Московской писательской организации... А субботний пленум повели так жестко, что Бондареву не пришлось долго маячить в президиуме. После нескольких потасовок у трибуны и взаимных возгласов «Позор!», «Большевики!» первый секретарь правления СП РСФСР Борис Романов объявил о выходе Российской организации из Союза писателей. Вслед за чем большая часть «правых» удалилась из зала — проводить собственный, альтернативный пленум. Напряжение сразу спало, итоговая резолюция была одобрена единодушно.

Решено не распускать союз, а демократизировать его (как выразился Евгений Евтушенко, «по-новому обжить культурное пространство»), ввести в секретариат правления 12 прогрессивных литераторов и силой вывести оттуда пятерых ретроградов, которые не желали уходить добровольно, в том числе Валентина Распутина, Распутина, Юрия Бондарева, Феликса Кузнецова; отсрочить очередной съезд писателей.

«Власть не просят, а берут— талантливые, спокойные, желающие добра люди»,— прокомментировал ситуацию Григорий Поженян. Что касается бездарных суетливых и злокозненных монстров, собрание согласилось стать на горло собственной мести и проявить к ним революционный гуманизм. «Ведьмы у нас есть, а охоты на них не должно быть», — заявил Юрий Карякин. Правда, Е. Евтушенко тут же добавил: «Но мы не можем позволить, чтобы ведьмы продолжали охотиться на людей».

Присутствующие «ведьмы», не обнаруживая кровожадных намерений, оправдывались и каялись в грехах. Но не все. Так, Василий Белов сослался на известный разговор А. С. Пушкина с Николаем I. На вопрос царя, что делал бы поэт 14 декабря 1825 года, окажись он в Петербурге, тот заверил, что присоединился бы к мятежникам. Хотя мне далеко до Пушкина, генералу Варенникову — до Пестеля, а Александру Яковлеву — до Сперанского, сказал автор «Привычного дела», под воззванием «Слово к народу» я сегодня подписался бы без колебаний.

Твердость Белова означала, что вырвать реальную власть у литературных функционеров, обладающих богатым опытом аппаратной борьбы, непросто. Те, например, могут объявить результаты пленума недействительными — из-за отсутствия кворума (но тем же недостатком страдают и многие решения прежнего руководства: кворум на писательских слетах редок, точно снежные бури в августе). Скорее всего, «правые» начнут поиск негласных сторонников среди тех высокопоставленных либералов (критиков, руководителей журналов и газет), чьи позиции ныне пошатнулись, ибо в дни переворота они недостаточно ярко продемонстрировали свою лояльность демократическому истеблишменту.

Б. К.

Коротко

Евгений Евтушенко

Поэзия

«Отказные бабушки»

В больницах после
долгой барщины
дни доживают без родни
России «отказные бабушки»
больным-больны,
одним-одни.
Им прятать в жизни,
право, нечего,
обжив казенную избу,
да вот припрятывают
свечечки
для пальцев собственных
в гробу.
Да только тумбочки их
личные
в себе таят, не запершись,
рушник и мыло земляничное,
рубаху чистую, как жизнь.
И сжует все морщины,
оспины
всепрощающим концом,
когда предстанут перед
Господом
их души с девичьим лицом.
А внуки где-то
депутатствуют,
и дипломатствуют, и пьют,
сбежав от бабок
святотатственно
в такой палаческий уют.
Но вдруг, как божье
наказание,
с подъятым старческим
перстом,
прорвется в Кремль или в
Танзанию
их бабушек предсмертный
стон?
Так чья в том,
внученьки, вина,
что певшая нам
«баю-баюшки»,
Россия—отказная бабушка
больным-больна,
одним-одна?

1991

Самолюбие

Лжеличье,
единственность,
первость —
этот жалкий набор бредовой
в нас кипят, самолюбием
пенясь,
и допениваются до войн.
В самолюбье равно зверевата
радикалов босяцкая спесь,
монархистов и партаппарата
тошнотворно дурацкая
смесь.
Я не верю хлыстовским
порывам
слишком громко молящихся
лбов.
Самолюбием вы, как
нарывом,
подменили к России любовь.

1991

ПОБЕДИТ ЛИ «ЗНАК» ВАККХАНАЛИЮ КНИЖНОГО РЫНКА?

Новое издательство обдумывает стратегию

Борис Штейн

Мнение

Заведующий редакцией русской советской прозы издательства «Советский писатель» Валерий Иванович Шашин подписал последний документ, собрал в папку свои бумаги и вышел из просторного кабинета, который больше ему не принадлежал. Без паники и суеты он перенес свою папочку в ящик малого канцелярского стола, приткнувшегося в углу общей комнаты редакторов, — этот стол был теперь его рабочим местом.

Пусть не думает читатель, что Валерия Ивановича сняли с поста и понизили в должности. С известной долей условности можно сказать, что «понизили в жно сказать, что пис», или в должности» «Совпис», еще недавно едва ли не самое престижное издательство в нашей стране.

Кто же обошелся столь сурово с этим действительно уважаемым учреждением? На этот вопрос можно ответить коротко: перестройка. Она отобрала у государственных издательств монополию на изготовление книг, а заодно и значительную часть бумаги, картона и бумвинила — этих материальных составляющих духовной продукции.

И затрещали многолетние планы, и остались неоттиснутыми рукописи хороших писателей, погребенные заживо в пышном обрамлении солидных — порой блистательных — внутренних рецензий, а также рукописи разного ранга секретарей правления, которые по неписаным, но незыблемым законам вовсе не рецензировались и потому умирали в надменном одиночестве. Так оборвалось безмятежное время Великой Независимости: независимости тиража от читательского спроса, цены книги — от расходов на бумагу, гонораров — от содержания.

Кончилось время Великой Независимости, и началось время Великой Вакханалии Книжного Рынка.

Но рынок — рынком. А культура? Нельзя же в самом деле полагать, что воспитанный исключительно на Чейзе и Дрюоне человек станет полноценным членом общества, в какой бы сфере он ни прилагал в будущем свои усилия. Что не нарушится «связь времен» в области культуры. Да-да, она и прежде нарушалась, она рвалась в клочья аппаратом тоталитарного государства. Еще вчера. А сегодня? А сегодня ее кромсает рыночный механизм.

Рынком нельзя командовать. Это непреложный факт. Но на рынок можно воздействовать.

Такие или примерно такие мысли будоражили упомянутого выше Валерия Ивановича Шашина, когда в голове его прочно угнездилась идея «ЗнаКа».

«ЗнаК» — Знаменитая книга. «ЗнаК» — знакомство. В конце концов «ЗнаК» — это знак. Ведь вся сфера познания основана на знаковой системе. Или — знак качества, если можно применить этот термин к такому понятию, как литература.

Такое емкое слово-аббревиатура. Но главное значение — «Знаменитая книга».

Задумана была стройная серия, идея которой в том, что подписавшийся на такую серию человек лет за пять получает домашнюю библиотеку из 200—300 книг, которые составят необходимый и в то же время приятный круг чтения культурного человека. Вернее так: человек, с детства подключенный к «ЗнаКу», получает основы — от Андерсена и русской былины до Голсуорси и Достоевского.

Идея увлекла. К ней подключились книговеды из Ленинской библиотеки и литературоведы из Литинститута им. Горького. И неправда, кстати, что все теперь озабочены только одним зара озабочены только одним заработком. Идея, если она значительна, главнее заработка. И я видел, как люди, обладатели уникального в своем роде интеллекта, отмахивались: потом, потом, об оплате потом!

Но «Советский писатель» отклонил идею заведующего редакцией русской советской прозы. Отклонил, сочувствуя и морально поддерживая, отклонил — потому что не мог не отклонить: ее осуществление было «Советскому писателю» не под силу. Здесь нужно было другое мощное учреждение, коммерческое по сути и интеллигентное по духу. Так слово «ЗнаК» из названия серии превратилось в название нового издательства, причем «Советский писатель» стал одним из учредителей этого так называемого «Общества с ограниченной ответственностью». Ну а Валерий Шашин стал его генеральным директором.

«Домашняя библиотека» стала основной частью программы издательства «ЗнаК». Причем она будет иметь подсерии — скажем, детская подсерия, подсерия «философские тексты»... И будет подписка.

Но необходимо сказать еще об одной части программы «ЗнаКа», значение ее трудно переоценить.

В условиях латания брешей, наверстывания упущенного из литературного процесса выпала или почти выпала текущая литература. Кто сегодня станет возиться с автором, не имеющим имени? С автором, за которым нет скандала? С автором, не имеющим прошлого?

«ЗнаК» намерен объявить конкурс на, скажем, три лучшие книги года. Жюри — читатели, которые вместе с книгой будут получать соответствующую опросную карточку, чтобы прислать в издательство свое мнение. Отбор 10—15 книг для конкурса будут производить штатные рецензенты.

Итак, не неуклюжая государственная структура и не рыночная вакханалия чистогана — культурная коммерческая издательская организация. Может быть, это и есть искомая норма?

СП "Клодикс" предлагает:

- Плату для PC/AT, заменяющую СМ ЭВМ и ДВК. Она выполняет в реальном времени на PC/AT любые программы СМ и ДВК: ОС (РАФОС, TSX, ОС РВ), трансляторы, редакторы, базы данных и прикладные программы, обеспечивает обмен файлами и быстрый переход между MS-DOS и ОС имитируемой СМ (ДВК).
- Чисто программный имитатор ДВК на PC/AT.
- Универсальный контроллер для подключения к PC XT/AT НМЛ СМ5300, СМ5309; перфостанций СМ6204, FS-1501, ПЛ-150М; АЦПУ СМ6315, ЕС7036 и др.

Телефон 334-76-91

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Раиса Горбачева: «Я НАДЕЮСЬ...»

ГОРБАЧЕВ ГОТОВ ПЕТЬ В ОПЕРЕ

Не так давно приезжал в Москву изумительный тенор — Лучано Паваротти. Мы с Михаилом Сергеевичем слушали его в Большом театре. Одна ария, другая. Буря восторгов. Я наклоняюсь к Михаилу Сергеевичу: «Неужели «Аве Мария» не споет?» «Подожди, — говорит. — Наберись терпения: наверняка исполнит». А он поет все новые и новые вещи, но — не «Аве...». Опять наклоняюсь: «Неужели?..» «Слушай, — улыбается Михаил Сергеевич, — даже если вдруг и не исполнит, то так уж и быть — я тебе спою здесь «Аве Мария». И добавляет: «Правда, боюсь, что это будет последнее мое публичное выступление...».

ГДЕ ВЗЯЛИ ДЕНЬГИ НА СВАДЬБУ

Свадьба отшумела на Стромынке, студенческая, веселая, с песнями, тостами, танцами. Деньги на свадьбу, на новый костюм для себя и на мое «свадебное» платье (условно свадебное, возьмем это слово в кавычки: тогда специальные платья не шили. Да и колец обручальных не было. Но платье было новое) — деньги на все это Михаил Сергеевич заработал сам. Родители, если честно, даже не знали о наших намерениях. Мы поставили их в известность в последний момент. Так молодежь считается с мнением родителей — и тогда, и сейчас. Мол, так и так, у нас свадьба, денег не надо, у нас они есть. Вот и все известие. Да и денег-то у наших родителей особо не было. Вообще мы жили с постоянным чувством ответственности перед ними. Я, скажем, всю жизнь старалась не отяготить чем-либо своих мать и отца, не просить лишнее, не брать.. Я ведь старшая, а у нас было еще двое детей, и жилось нелегко.

Деньги заработал Михаил Сергеевич сам, летом, комбайнером на уборке хлеба. Правда, мне на туфли у нас не хватило. И туфли я одолжила у подруги в группе. Но платье было — это первая наша совместно приобретенная вещь. Платье, сшитое в настоящем московском ателье, я помню хорошо это ателье: около метро «Кировская».

ПИСЬМО НЕВЕСТЕ ИЗ ПРОКУРАТУРЫ

Летом 53-го, перед свадьбой, мы расстались с Михаилом Сергеевичем на три месяца. К каникулам присоединилась его учебная следственно-прокурорская практика. Проходил он ее у себя в Красногвардейском районе. Тогда район назывался Молотовским. Жили мы эти месяцы ожиданием писем друг от друга... <...>

...Сейчас я стала перечитывать. Штампик «прокуратура Молотовского района». 20 июня 1953 года. Был на работе в прокуратуре и стал писать письмо на первом подвернувшемся листке:

«...как угнетает меня здешняя обстановка. И это особенно остро чувствую всякий раз, когда получаю письмо от тебя. Оно приносит столько хорошего, дорогого, близкого, понятного. И тем более сильнее чувствуешь отвратительность окружающего... Особенно — быта районной верхушки. Условности, субординация, предопределенность всякого исхода, чиновничья откровенная наглость, чванливость... смотришь на какого-нибудь здешнего начальника — ничего выдающегося, кроме живота. А какой апломб, самоуверенность, снисходительно - покровительственный тон! Пренебрежение к науке. Отсюда — издевательское отношение к молодым специалистам. Недавно прочитал в газете заметку зоотехника — Мовсисяна, окончившего Ставропольский сельскохозяйственный институт. Просто обидно. Видишь в этом зоотехнике свою судьбу. Человек приехал с большими планами, с душой взялся за работу и уже скоро почувствовал, что все это и всем абсолютно безразлично. Все издевательски посмеиваются.

Такая косность и консерватизм...»

О ВРОЖДЕННОМ ЧЕЛОВЕКОЛЮБИИ ГОРБАЧЕВА

Мысленно возвращаясь в те годы, я вновь думаю: каким тогда, в юности, вошел в мою жизнь Михаил Сергеевич? Каким? Умным, надежным другом? Да. Человеком, имеющим собственное мнение и способным мужественно его защищать? Да. В свое время тогда же, в юности, я столкнулась — и это было одним из моих очень болезненных разочарований — с тем, что иные люди не умеют отстаивать собственное мнение, да и не имеют его. А он — человек, имеющий собственное мнение и способный его сохранять, отстаивать с достоинством. Но и это не все.

Сегодня... думаю вот о чем. В нынешнем яростном борении добра и зла, верности и предательства, надежды и разочарований, бескорыстия и продажности я думаю о его врожденном человеколюбии. Уважении к людям. Именно о врожденном. Это ведь не воспитывается — таково мое убеждение. Не приобретается с дипломом — ни с каким. Уважение к людям, к их человеческому достоинству... Думаю о его неспособности (боже, сколько я над этим думаю!) самоутверждаться, уничтожая других, их достоинство и права. Нет, не способен он утверждать себя уничтожением другого. Того, кто рядом.

Вижу его лицо и глаза. Тридцать семь лет мы вместе. Все в жизни меняется. Но в моем сердце живет постоянная надежда: пусть он, мой муж, останется таким, каким вошел тогда в мою юность. Мужественным и твердым, сильным и добрым. Чтобы мог, наконец, снова петь свои любимые песни, а он, повторяю, любит петь. Чтобы мог читать свои любимые стихи и смеяться — открыто, искренне, как это было всегда...

МОСКОВСКАЯ СУПЕРЭЛИТА — ОТЧУЖДЕННОСТЬ И ПОТРЕБИТЕЛЬСТВО

Сказать, что мы оказались в Москве в новой, непривычной для нас среде, атмосфере, — это сказать очень мало или вообще ничего не сказать. Не берусь судить об атмосфере, характере отношений среди руководства, коллег Михаила Сергеевича. Основываюсь только на собственном опыте и своих личных впечатлениях. А они связаны, конечно, прежде всего общением с членами семей тогдашнего советского руководства.

Первое, что поражало меня, — отчужденность. Ты есть или тебя нет, ты был или тебя не было — по лицам, тебя окружавшим, этого было не понять. Тебя видели и как будто не замечали. При встрече даже взаимное приветствие было необязательным. Удивление — если ты обращаешься к кому-то по имени-отчеству. Как, ты его имя-отчество помнишь? В общении часто претензия на превосходство, «избранность». Безапелляционность, а то и просто бестактность в суждениях.

В отношениях между членами семей поражало зеркальное отражение той субординации, которая существовала в самом руководстве. Помню, как однажды я выразила вслух недоумение поведением группы молодежи. Моей собеседнице стало плохо: «Вы что, — воскликнула она, — там же внуки Брежнева!»

Встречались мы, женщины, в основном на официальных мероприятиях, приемах. Редко — в личном кругу. Но и на встречах в узком, личном кругу действовали те же правила «политической игры». Бесконечные тосты за здоровье вышестоящих, пересуды о нижестоящих, разговор о еде, об «уникальных» способностях их детей и внуков. Игра в карты. Поражали факты равнодушия, безразличия. Не могу подобрать слова — потребительства? Ну вот такой факт. На одной из встреч на государственной даче в ответ на мою реплику детям: «Осторожно, разобьете люстру!» — последовал ответ: «Да ничего страшного. Государственное, казенное. Все спишут».

ГОДЫ СЛИЛИСЬ В ОДИН БЕСКОНЕЧНЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Михаил Сергеевич живет в невероятном напряжении. Шесть лет повседневного, самопожертвенного — в полном смысле этого слова — труда. Годы слились в один бесконечный рабочий день. Раньше 10—11 часов ночи я его дома не вижу. Да и домой приезжает с целым ворохом бумаг. Работает часто до двух, а то и до трех ночи.

В зарубежных поездках программу у него чрезвычайно уплотнены и напряжены. Переговоры, подписание документов, десятки встреч, мероприятий, все рассчитано до часа, до последней минуты пребывания в стране. Члены делегаций, пресс-групп, люди, сопровождающие его в поездках, хорошо это знают. Спать больше 4—5 часов во время визитов никогда не удается. При этом надо иметь в виду и состояние организма в связи с климатическими изменениями, сменой часовых поясов. К тому же Михаил Сергеевич никогда не позволял себе роскошь иметь не только день-два, но и несколько часов на адаптацию после сложнейших перелетов. <...>

...Насыщенность, интенсивность визитов вырастают в геометрической прогрессии. Отключиться от работы не удается практически и во время отпуска. Всегда в отпуске готовит свои основные предстоящие выступления. Там писал и свою «Перестройку...». И главное — ни на минуту, где бы ни был, не прерывает связь со страной. Я подсчитала, в августе 90-го года, в эти двадцать удавшихся ялтинских отпускных дней, в среднем за сутки у него было до семнадцати срочных, «горячих» звонков.

Тогда, перед отъездом из отпуска, Михаил Сергеевич сказал мне: «Впереди — самое сложное время. Пойдут политические схватки... политическая грызня... Тревожно... Ведь это неминуемо будет сказываться на экономической ситуации, на решении экономических проблем. Архисложность наша сегодня: нельзя уступать консерватизму — не вырвемся. Но нельзя судьбу страны и ее будущее отдать наездникам. Погубят. Будем продолжать делать шаги. Может, и не все они будут точны, не все попадут прямо в цель. Но их надо делать и делать!»

Знаю, какая боль и тревога терзает его. Нелегко, всегда нелегко честному человеку. Вдвойне — человеку, взявшему на себя такой груз ответственности перед Отечеством и народом. Человеку, осознающему свой долг перед людским доверием, гуманисту и демократу по натуре, открытому к восприятию как счастья, так и горя людского. <...>

О его (М. С. Горбачева) выдержке, терпимости говорят часто. Правда, для других — такие тоже есть — это вовсе и не выдержка, а «отсутствие решительности». Это они как раз с подстрекательской целью заявляют, что политику не делают трясущимися руками. Опасные люди, выброшенные на поверхность нашим бурным временем.

<...> Для него (М. С. Горбачева) все люди, все человеки — личности. Собственное достоинство никогда не утверждает через попрание достоинства других. Всю жизнь это была характерная для него черта. Никогда в жизни он не унижал людей, рядом с ним стоящих, чтобы только самому быть повыше. Никогда. <...>

И именно отсюда и его суждения вроде: «не со всем, конечно, можно согласиться, но он рабочий человек», «у него свое мнение» и т. д. Или — «надо, конечно, подумать», «что-то в этом есть рациональное». Или — «в принципе что-то можно принять».

Это не дипломатический этикет и взвесе не робость, нерешительность и неопределенность. И даже не какое-то особое воспитание. Это — врожденное человеколюбие, о котором я говорила. Знаете, он и в семье выслушивает каждого как равного — от восьмидесятилетнего до четырехлетнего!

За прочность духа Михаила Сергеевича я спокойна. Мои тревоги о другом. Я думаю, миллионы женщин, жен, матерей меня поймут. Я сегодня чрезвычайно тревожусь за его здоровье...

ЧТО БУДЕТ ДЕЛАТЬ ГОРБАЧЕВ НА ПЕНСИИ

Мы с Михаилом Сергеевичем очень любим романсы. Может быть, это характерно для нашего поколения — не знаю. Так вот, в числе романсов, наиболее любимых нами, романс, запись которого довольно часто звучит у нас в доме, — старинный русский романс А. Абазы на слова И. С. Тургенева. Едва ли не единственный романс Тургенева. В исполнении Николая Гедды — «Утро туманное, утро седое, нивы печальные, снегом покрытые...» Прекрасный романс! Голос Гедды — я даже не знаю, какой эпитет подобрать: прекрасный, чарующий, волшебный, изумительный голос. Романс настраивает на воспоминания. Его герой сам вспоминает. Но... наша жизнь — с ее повседневными делами, проблемами, заботами, до отказа забитая часами, днями и годами — не до воспоминаний...

Сколько раз я слышала от Михаила Сергеевича — «Всегда хотел и хочу писать. И никогда для этого не было и нет времени».

Вступительная заметка и подзаголовки — И. З.

Без гнева и пристрастия (Тацит)

НЕЗАВИСИМАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ
Московский горсовет
Совет народных депутатов

Главный редактор
Виталий ТРЕЬЯКОВ

РЕДАКЦИЯ
Илья БАРАНКАС, зам. главного редактора
Александр АГУА, зам. главного редактора, отдел политики
Игорь ЗААРОВ, зам. главного редактора
Александр ТРЕНТЬЕВ, ответственный секретарь
Дмитрий ОСТЛЬСКИЙ, отдел политики
Михаил ЛЕОНТЕВ, отдел экономики
Владимир АБАРИНОВ, отдел международной жизни
Андрей ПОЛЕЩУК, отдел «Общество»
Андрей КАРАУЛОВ, отдел культуры
Леонид КОРЕНЕВ, редактор «Собрания Независимой газеты»
Александр БАНЕРСКИЙ, отдел международных связей
Ирина БОГАТ, редактор газеты «Independent from Rusia»
Сергей СМИРНОВ, отдел рекламы
Ирина ДЕНИСЕНКО, заведующая редакцией

Экономический директор
Игорь БАРАНОВ

Вадим ВАРШАВСКИЙ, зам. экономического директора по коммерческим вопросам
Эрик АДАМУШКИН, зам. экономического директора по производству
Александр КОКОРЕВ, отдел распространения

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, 101000, ГСП, Мясницкая (б. Кирова), 13.

Телефоны:
справки 924-47-06;
распространение 925-31-80;
реклама 925-17-40.

Редакция не располагает возможностями вести частную переписку, давать юридические консультации и выступать ходатаем в официальных учреждениях, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы

Тираж 230 000
Заказ № 2762

Газета набирается и печатается в типографии издательства «Известия»

В 1991 году газета выходит в Москве, Тбилиси и Южно-Сахалинске по вторникам, четвергам и субботам

Распространяется только в розницу через киоски «Союзпечати»

Журналы-92

«ЛИТЕРАТУРНАЯ УЧЕБА»

ТОЛКОВАНИЯ и святоотеческие изъяснения библейских текстов.

Духовная проза выдающихся церковных мыслителей прошлого Иоанна Златоуста и Феофана Затворника; дневники старца Варсонофия; проза Никифорова-Волгина; воспоминания современников о св. праведном Иоанне Кронштадтском; А. Ильинская. «Русская Голгофа» Духовный очерк.

К 600-летию преставления преп. Сергия Радонежского. Житие преп. Сергия, написанное Симоном Азариным (перевод с церковнославянского, XVII век, публикуется впервые).

Проза и поэзия авторов, ярко заявивших о себе в последние годы: Л. Мончинский. «Иноходец» (вторая часть получившего широкий читательский резонанс романа «Прощеное воскресенье»); П. Краснов. Рассказы; Н. Шипилов. «Детская война». Роман; стихи И. Жданова, М. Авакумовой, С. Гонцова и других; впервые публикуемый на русском языке один из лучших романов Германа Гессе «Нарцисс и Гольдмунд» (перевод с немецкого).

В разделах «Литература и современность», «Штудии» — работы П. Палиевского, И. Золотусского, В. Кожинова, А. Ланщикова, Г. Гачева, В. Курбатова, И. Роднянской, Е. Сидорова и других известных критиков и литературоведов.

Продолжение публикации дневников М. М. Пришвина; воспоминания Н. П. Гилярова-Платонова; дневники графов Шереметевых.

Из истории русской философии XIX—XX веков. Неопубликованные произведения: В. В. Розанов. «Философия урожая»; Вл. Соловьев. «София»; К. Леонтьев. «Из автобиографии», «Идея рода и идея личности» (Булгаков и Новоселов против Бердяева и Струве).

В разделе «Глобус» редакция планирует напечатать перевод ранее не публиковавшегося произведения знаменитого Нострадамуса «Знамения» (специально для журнала над переводом работает В. Завалишин, известный переводчик Нострадамуса); Теофиль Готье. «Гротески» (эссе о писателях).

Раздел «Изоархив» — уникальные материалы из литературных музеев и архивов.

В разделе «Вернисаж» — гербы поэтов России от Кантемира до Бунина.

Продолжение курса церковнославянского языка.

Исторический календарь «НГ»

3 СЕНТЯБРЯ

1791 — Учредительным собранием принята первая в истории Франции конституция.

1941 — Крупнейший побег советских военнопленных — из лагеря в Сухожебрах (Польша): 70 тысяч человек бросились на колючую проволоку. Несмотря на пулеметный огонь охраны, 10—12 тысяч узников вырвались на волю.

1953 — На пленуме ЦК КПСС (по 7 сентября) первым секретарем избран Н. С. Хрущев.

4 СЕНТЯБРЯ

1943 — И. В. Сталин принял патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия и других высших священников Православной Церкви. Разрешено избрать Патриарха всея Руси и образовать Священный Синод.

1951 — Трансконтинентальное телевидение открыто приветствием президента США Г. Трумэна конференции по мирному договору с Японией в Сан-Франциско.

1990 — Второй этап учредительного съезда КП РСФСР (по 6 сентября).

Телевидение

ПОЛУЧИВ в свое распоряжение весь второй телеканал, РТВ пока еще не в состоянии заполнить своими передачами все 16 часов эфира — штат сотрудников остается прежним, собственную технику РТВ только начинает получать, а вопрос о «куске» останкинского пирога еще окончательно не согласован. Как сообщил директор дирекции ТВ ВГТРК Сергей Подгорбунский, уже через 1—2 недели вещание будет распределяться таким образом: в 8 утра — повторный выпуск «Вестей» предыдущего дня, затем на 2-й канал будут «допущены» программы ЦТ, содержание которых будет, по его словам, «управляться» РТВ,— предполагается, что это будут программы для детей, пенсионеров и познавательные программы. С 11.00 до 13.15 — блок передач РТВ, завершающийся оригинальным выпуском «Вестей», после него — программы ЦТ, а с 19 до 24 — снова программы РТВ.

В ближайшее время РТВ собирается выпустить новые передачи. Президенту России ежемесячно отводится 1 час эфирного времени. 2 раза в неделю по 10 минут, один раз по 30, и один раз в месяц будет выходить «независимый комментарий» произошедших за это время событий. С октября планируется выход еженедельной программы, продолжающей традиции некогда закрытых на ЦТ «7 дней», 2 раза в неделю — выпуски «Русского видео».

А к концу этого года РТВ предполагает начать круглосуточное вещание. Единый 8-часовой блок будет транслироваться трижды на всю территорию страны, каждый раз с обновленными выпусками новостей.

А вот «Радио России» ведет круглосуточное вещание уже с 22 августа. Его директор Сергей Давыдов сообщил, что главная задача сейчас — сохранить стиль «авторского радио», который сформировался за первые полгода. На тех восемь ведущих, которые умеют сейчас «держать» прямой эфир, легла большая нагрузка — каждый из них проводит у микрофона непрерывно 8 часов вместо положенных четырех.

Ближайшие планы «Радио России»—ежечасовой 5—10-минутный выпуск новостей, раз в 4 часа — двадцатиминутная информационно-аналитическая программа. Окончательное освоение круглосуточного вещания видится так: с 14 до 22 в эфир будет выходить оригинальный блок передач, состоящий из 2—3-часовой «авторской программы», выпусков новостей и передачи, идущей в записи. Он будет за сутки повторяться трижды.

Сергей ФОМИН

Поэзия

ИГОРЬ ВИШНЕВСКИЙ

НА НЕРВНОЙ ПОЧВЕ

Стихи в первом чтении

●

...Телевизор на грани,
предвзрывная дрожь —
То парламент поставил себя
на правёж
Трепещу: не взялась бы теперь
за меня
Депутатская группа
продленного дня.

●

...Опасность: попасть под
обломок основ.
Пугает падение качества снов.
Во снах — не Прекрасная Дама,
не Блок,
А Пуго, последний латышский
стрелок.

ЛЕВ

Славомир Мрожек

Аллюзии

ЦЕЗАРЬ дал знак. Поднялась решетка, и из черного подземелья послышался нарастающий гул. Христиане сбились в кучу посреди арены. Зрители встали с мест, чтобы лучше видеть. Хриплое урчание, как грохот несущейся по горному склону лавины камней, восторженный шепот и крики ужаса. Мягко перебирая лапами, из тоннеля стремительно выбежала первая львица. Игры начались.

Вооруженный длинным шестом смотритель Гай Бонданий проверил, все ли звери приняли участие в страшной утехе. Гай вздохнул было с облегчением, как заметил, что у самых ворот лев спокойно ел морковку и не спешил выйти на арену. Гай разразился проклятиями, потому что в его обязанности, между прочим, входило следить, чтобы ни один из хищников не слонялся по цирку без пользы. Поэтому он приблизился ко льву на расстояние, предусмотренное правилами техники безопасности, и уколол зверя в зад, надеясь его раздразнить. Но, к его удивлению, лев лишь повернул голову и махнул хвостом. Тогда Гай уколол его второй раз, сильнее.

— Отстань,— сказал лев.

Гай почесал в затылке. Лев недвусмысленно дал понять, что не поддастся никакой агитации. Плохим человеком Гай не был, но очень боялся, что надзиратель заметит упущения в его работе и бросит к обреченным. С другой стороны, не хотелось портить отношения со львом. Тогда он попробовал действовать уговорами.

— Ты мог бы это сделать лично для меня? — спросил он льва.

— Нашел дурака,— ответил лев, продолжая грызть морковку.

Бонданий понизил голос.

Рисунок Вадима Мисюка.

— Я ведь тебя не заставляю, чтобы ты сразу кого-нибудь съел: ты только немножко походи и порычи, так, для алиби.

Лев махнул хвостом:

— Я же тебе сказал: дураков нет. Меня там увидят и запомнят, а потом доказывай, что ты никого не ел.

Смотритель вздохнул. Спросил с грустью:

— А собственно, почему ты не хочешь?

Лев внимательно посмотрел на смотрителя:

— Вот ты сказал «алиби». А ты никогда не задумывался над тем, почему все эти патриции сами не бегают по арене и не пожирают христиан, а пускают на это дело нас, львов?

— Нет, не думал. Впрочем, они в основном люди пожилые: астма, одышка...

— Пожилые...— буркнул лев,— ничего ты не понимаешь в политике: просто им самим нужно алиби.

— Перед кем бы это?

— Перед пробивающимися в жизнь ростками нового. В истории всегда надо ориентироваться на ростки нового. Тебе никогда не приходило в голову, что христиане могут прийти к власти?

— Кто? Христиане — к власти?

— Вот именно. Нужно только уметь читать между строк. Сдается мне, что Константин Великий рано или поздно договорится с ними. И что тогда? Пересмотры дел, реабилитации. Тогда тем, кто сейчас сидит в лохах, легко будет сказать, что это, мол, не мы, это львы.

Да, действительно, я об этом как-то не подумал.

— Вот видишь. Но это все ерунда, главное для меня — это собственная шкура. А так случись что — все видели, что я ел морковку. Хотя, между нами говоря, морковка — порядочная гадость.

— Однако твои друзья едят христиан за милую душу,— злобно заметил Гай. Льва передернуло:

— Друзья... Примитив. Близорукие конъюнктурщики. Идут на все без разбора: никакого понятия о тактике. Темнота колониальная.

— Слушай,— заикнулся Гай.

— Ну?

— Знаешь, если бы христиане...

— Что — христиане?

— Ну, словом, пришли бы к власти...

— И что?

— Ты мог бы тогда засвидетельствовать, что я тебя ни к чему не принуждал?

— Salus rei publicae summa lex tibi est *,— назидательно сказал лев и снова принялся за морковку.

Перевод с польского
Юрия Чайникова

* Вольный перевод с латыни: «Выходит и для тебя благо республики — высший закон».— Прим. переводчика.

ИНТЕР ОПТТОРГ
«ОРГТЕХЦЕНТР»

В рамках 1-го Международного форума
"Мировой опыт и проблемы экономики СССР" - ярмарка
"Промоптторг - 91"
ВДНХ СССР 19 - 26 ноября.

"Промоптторг" - это 1 - я Московская межреспубликанская, промышленная ярмарка оптовой торговли.
"Промоптторг" - это то, что Вам необходимо для текущего и долгосрочного планирования.
"Промоптторг" - это то, что поможет Вам выгодно решить вопросы продажи и закупки ресурсов и товаров.
"Промоптторг" - это личные контакты, презентации, круглые столы, семинары.
"Промоптторг" - это 1,5 тысячи совместных и советских предприятий, и более 100 инофирм.

Адрес для справок:
123022 г. Москва, ул.Красная Пресня 46.
Организационно - технический центр "Интероптторг"
Министерства материальных ресурсов СССР.
Телетайп: 207868 ОБМЕН.
Телекс: 412294 SOTOS.
Телефоны: 255-51-08, 255-19-20.
Телефакс: 284-73-95.